Города под парусами. Берег отчаянья

Автор:
Алексей Калугин

Города под парусами. Берег отчаянья

Алексей Александрович Калугин

Города под парусами #1Наша фантастика

Сибур-Диск – это мир, в котором все находится в постоянном движении. Острова, маленькие и огромные, дрейфуют по гравитационным волнам, опоясывающим центральное светило. На островах стоят города и селения, живут люди. Если же снарядить остров гироскопическим движителем и установить на нем паруса для сбора сомбры, то на таком городе под парусами можно отправиться куда угодно. Даже на поиски древнего клада. Вот только если набирать экипаж в Зей-Зоне, то не следует удивляться тому, что в команде окажутся те, кого все считают последним отребьем, кого ни один приличный капитан и близко к своему городу не подпустит. Однако команда из отчаянных ветроходов, для которых этот рейс, быть может, последний шанс показать, чего они на самом деле стоят, может оказаться способной на многое. Даже на такое, чего от них никто не ожидал…

Алексей Калугин

Города под парусами. Книга 1. Берег отчаянья

© Калугин А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии,

записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

«Если долго-долго всматриваться в бездну, то можно увидеть ее дно.

А вам оно надо?»

Вальтер Зунгл. «Кропашки»

Пролог

Города приходят и уходят. А мы остаемся на пристани. Чтобы провожать их печальными взглядами. А потом снова ждать возвращения.

Города исчезают за палевыми облаками сомбры. Белые паруса взмахивают последний раз, будто крылья бабочек-однодневок.

Кому?

Зачем?

Мы провожаем города и снова идем в кабак Старого Эрла. Потому что для такого отребья, как мы, в Зей-Зоне нет другого места.

Мы садимся за грубо сколоченные столы, пьем пиво и ром. И ждем, когда же наконец с треском распахнется входная дверь и незнакомец, чей силуэт расплывется черной кляксой в лучах заходящего солнца, хриплым голосом

крикнет:

– Эй, забулдыги! Есть тут среди вас настоящие ветроходы? Мне нужно два десятка крепких парней, умеющих обращаться с парусами!

Разумеется, все мы тут чертовски хороши! Поэтому нам нужен не капитан, а сущий дьявол! Готовый плыть на край света черт его знает за чем! А может, и дальше – за Рифы Времени, дьявол его задери! Вот только тогда мы и сдвинемся с места. А до тех пор будем тянуть свое пиво из высоких оловянных кружек и угрюмо пыхтеть глиняными трубками на длинных чубуках, делая вид, что именно в этом и заключается смысл жизни.

Мы никуда не торопимся. У нас есть время ждать. У нас уйма времени!

Хотя каждый мечтает как можно скорее вырваться отсюда. И уплыть куда-нибудь подальше.

Собственно, все равно куда.

Потому что худшего места, чем Зей-Зона, в мире не сыщешь.

Хотя кому может прийти в голову искать самое худшее место в мире?

Зачем?

С какого перепуга?..

А все равно Зей-Зона – дыра, какую еще поискать!

Однако ни один город, поднявший паруса, ее не минует.

Глава 1

Джерри врезали кружкой по затылку, и он отключился.

В себя он пришел в чулане. Сидя на полу, привалившись плечом к мешку с картошкой.

В голове стоял звон, как будто кто-то подвесил там здоровенную, надтреснутую с краю рынду и колотил по ней изо всех сил железным прутом.

Судя по звукам, доносившимся из-за криво, кое-как сколоченной двери, драка в кабаке все еще продолжалась.

Прижав к затылку ладонь, в тщетной надежде хоть немного урезонить забавляющегося с рындой идиота, Джерри приподнялся.

Рядом с ним, на корточках, положив тяжелые руки на колени, сидел Энгель-Рок. В полумраке его запросто можно было перепутать с грудой камней. При свете он тоже выглядел не лучше. Ширина его плеч вдвое превышала обычную для человека. Для очень сильного человека, уделяющего львиную долю своего времени поддержанию надлежащей физической формы. Энгель-Рок подобной ерундой не заморачивался. Ростом он был под два с лишним метра. Тело его и без того бугрилось мускулами, выпирающими из-под кожи так, что странно было, как она не лопается от напряжения. Когда Джерри впервые увидел Энгель-Рока с голым торсом, ему на самом деле сделалось не по себе. Зрелище не для слабонервных. Добавьте к этому лицо, будто наскоро вылепленное из темно-коричневой глины не очень умелым скульптором, и короткие, жесткие, темные, с зеленоватым отливом волосы, торчком стоящие на голове, будто черенки травы на свежескошенной лужайке.

Энгель-Рок был похож на идеальную машину для убийства. Однако впечатление это было обманчиво. На самом деле Энгель-Рок драться не любил. И делал это только в силу самой крайней необходимости. Но если кто и мог вытащить Джерри из центра урагана, в который в один миг превратилась банальная ссора из-за случайно пролитой кружки пива, так только Энгель-Рок.

– Больно? – спросил Энгель-Рок.

– Некрасиво, – ответил Джерри.

Если бы Энгель-Рок сидел рядом с ним за столом, когда этот рыжий парень налетел на стул, на котором сидел Джерри, и разлил кружку пива, что держал в руке, ему бы и в голову не пришло затевать ссору. Сам бы еще извинился за то, что облил Джерри. Но Энгель-Рок, как назло, отошел по нужде. И вот, пожалуйста:

– Эй! Ты!

– Чего?

– Не хочешь извиниться и купить мне новую кружку пива?

– С чего бы вдруг?

– Ты разлил мое пиво!

– Ты сам его разлил.

– Я споткнулся о твой стул!

– Смотри куда прешь.

– Это было мое пиво!

– Ну тогда слижи его с пола.

Джерри усмехнулся. Получил кружкой по голове. И отключился.

Хорошо еще, что кружка была глиняная, а не оловянная.

Ну а местной публике дай только повод для драки.

Завсегдатаи кабака Старого Эрла, даже те, кто сидел далеко и вообще не видел, что произошло, тут же разделились на две команды. Одна из которых считала, что прав Джерри, другая же не сомневалась в правоте рыжего. Ну – и понеслось. В устных дебатах местные парни, может, и не сильны, зато доказать свою

правоту кулаками всегда готовы.

Самое интересное, что завтра, протрезвев, все они снова станут лучшими друзьями. И в складчину оплатят Старому Эрлу ущерб, нанесенный сегодняшним побоищем.

Так всегда происходит.

Потому как всем им деваться, по большому счету, некуда. А по малому – так и не хочется. У каждого из них такой послужной список, что ни один капитан, будучи в здравом уме, не возьмет ни одного из них, даже если у него в городе меньше половины команды ветроходов, а другую половину он всего три дня назад, после подавления бунта, высадил на какой-то не отмеченной на карте отмели. И если им повезет остаться в живых, то попадут они не куда-нибудь, а точнехонько сюда, в это самое проклятое место – в Зей-Зону. Потому как другого пути нет.

Все они знают, что застряли в Зей-Зоне навсегда. И только чудо может выволочь их отсюда. На выпивку и еду они зарабатывают погрузочно-разгрузочными работами да короткими каботажными рейсами на городах без мачт, все население которых составляют бойцы, зорко следящие за непутевой командой и готовые без предупреждения, а случается, что и без повода пустить в ход оружие.

Кто-то все еще тешит себя несбыточными надеждами. Но Зей-Зона крепко всех их взяла за глотку. И уже не отпустит. Зей-Зона – это конечный пункт путешествия для всяческой швали, мрази и конченых неудачников, которых будто гравитационные волны сносят сюда со всего Мира Сибура.

– Что – некрасиво? – спросил Энгель-Рок.

– Некрасиво бить оппонента сзади кружкой по голове, – сказал Джерри.

– Что он от тебя хотел?

– Чтобы я купил ему пива.

– И почему ты этого не сделал?

Если бросить в большую железную бочку десятка полтора угловатых камней размером с два кулака каждый и начать как следует ее трясти, то из бочки раздадутся звуки, которые запросто можно спутать с голосом Энгель-Рока. Однако голос Энгель-Рока почти всегда звучал на удивление спокойно и ровно. У камней в бочке так не получается.

– Почему я должен был покупать ему пиво, если он сам его разлил? – возмущенно взмахнул руками Джерри.

И снова схватился за голову, рында в которой загудела с таким отчаянием, будто тот, кто колотил в нее, начал понимать, что в призывах его не было и нет никакого смысла.

– Купив пива, ты смог бы избежать драки, – объяснил Энгель-Рок. – И, может быть, вы даже стали бы друзьями.

– На фиг мне такой друг, – зло процедил сквозь зубы Джерри. – Мабарах!

Энгель-Рок не стал ему ничего доказывать, будучи прекрасно осведомлен о глубочайшей бессмысленности сей затеи. Он осторожно поднялся на ноги, пригнул плечи, чтобы не проломить затылком потолок, и направился к выходу.

Приоткрыв дверь, он выглянул в зал.

Драка почти закончилась. Да и не бывало такого, чтобы драка, начавшаяся сама собой, без серьезного на то повода, продолжалась более получаса. Только троица особо раззадорившихся парней все еще продолжала дубасить друг друга возле составленных в дальнем углу пустых бочек. Да и то делали они это уже без задора, без огонька, просто в силу привычки. Даже кто с кем дрался, было не понять. Кулаки то и дело пролетали мимо цели и врезались в пустые бочки, издававшие в ответ гулкое «б-у-ууу».

Перевернутые столы уже поставили на ножки, сломанные табуреты заменили на более или менее целые. Дочь и жена Старого Эрла сметали осколки разбитой посуды. А парни как ни в чем не бывало сидели на своих обычных местах и, как всегда, требовали пива, рома, соленых свиных ушей и жареной трески с луком.

Энгель-Рок подошел к свободному столу, надавил всей пятерней на сиденье стоящего рядом с ним табурета и, оставшись недоволен, взял другой. Второй табурет показался ему более прочным, и Энгель-Рок осторожно присел. Табурет предательски скрипнул, но все же выдержал немалый вес здоровяка.

Шмыгнув носом, Энгель-Рок с жалостью посмотрел на усевшегося напротив Джерри.

Что уж тут скрывать, все посетители кабака Старого Эрла выглядели не лучшим образом. Но одни из них еще пытались сохранить видимость благополучия, другие же давно махнули на это дело рукой. Джерри Гарсия находился ровно посередине между этими двумя категориями. Сделав всего лишь одно небольшое усилие, он мог либо вновь обрести что-то похожее на респектабельность, чтобы продолжать бороться за свое светлое будущее, либо окончательно скатиться вниз, дабы примкнуть к низшим слоям общества Зей-Зоны.

Где его, между прочим, никто не ждал.

Те, кто еще держался на плаву, даже представить не могли, какая отчаянная борьба за существование шла на дне отстойной ямы, именуемой Зей-Зоной. Все дело в том, что там имелась только одна экологическая ниша, именуемая «Полное отребье», и забита она была под самую завязочку. Чтобы втолкнуться туда, следовало сначала кого-то оттуда выпереть. Наверху было не многим лучше, но все же там имелся некоторый выбор и оставалось пространство для маневров.

На Джерри Гарсии были весьма неплохие черные штаны из мягкой, выделанной буйволовой кожи. Вот только красивый, весь в клепках ремень с широкими кожаными ножнами он продал две декады тому назад. Сразу после того, как продал нож. Резонно рассудив, что ножны ему на фиг не нужны, если нет ножа. Поэтому штаны на худых бедрах Джерри поддерживал обрывок бельевой веревки. Которую, впрочем, не было видно, поскольку Джерри носил навыпуск красную майку с короткими рукавами и со вписанной в круг черной пентаграммой на груди. Майка была неплохая, но давно не стиранная. Но поверх нее была надета синяя спортивная куртка с глубокими карманами по бокам и капюшоном. На ногах у Джерри были весьма неплохие сапоги с пятью ремешками-застежками на каждом. Можно было сказать, что в целом одет он был вполне прилично. То, что Джерри находился на грани, выдавали давно не

мытые волосы, сальными сосульками свисающие до плеч, недельная щетина на лице и безнадежно-отчаянный взгляд выгнанной из дома собаки. Джерри было двадцать пять, но на вид ему запросто можно было дать и тридцать, и сорок пять. В зависимости от того, насколько глубоко он был погружен в депрессию.

Сам Энгель-Рок одет был куда как проще. Некогда имевшие белый цвет, а ныне предсказуемо посеревшие холщовые штаны до колен, рубашка, украшенная алыми маками, с широким воротником и обрезанными у локтей рукавами и шлепанцы с двумя ремешками на босу ногу. Но тут все было понятно – одежду подходящего для Энгель-Рока размера найти было не так-то просто. Поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть. С обувью дело обстояло и того хуже. Зато вид у Энгель-Рока был уверенный, как у слона, пришедшего на водопой, – он даже мысли не допускал, что кто-то тут, на берегу, может занять его место.

Что тут скажешь, Энгель-Рок был прирожденным победителем. И даже странно было, с чего вдруг он проникся искренним, дружеским сочувствием к такому записному неудачнику, как Джерри Гарсия. Но если бы не эта дружба, Джерри давно бы уже слетел в пропасть, на краю которой он все еще держался.

– Как голова? – спросил Энгель-Рок.

– Цела, – ответил Джерри.

И болезненно поморщился от очередного удара по рынде.

– Понятно.

Энгель-Рок рукой подозвал хозяйку.

Жена Старого Эрла была женщина строгих правил. Она неизменно носила черное длинное, абсолютно бесформенное платье, скрывающее всю ее фигуру, если она у нее, конечно, была, и белый накрахмаленный чепец с кружевными оборками. Никаких украшений, даже брошки какой или заколки, на ней не было. Голову она всегда держала низко опущенной. Однако если б кто удосуживался наклониться еще ниже и заглянуть ей в лицо, то, к удивлению своему, смог бы удостовериться, что жена Старого Эрла хотя уже не молода, но все еще очень даже недурна собой.

– Ему, – указал Энгель-Рок на Джерри, – полстакана бренди. Только хорошего. Неразбавленного.

– А мы другого и не держим, – сварливо отозвалась хозяйка.

– Ну все равно, милочка, постарайся выбрать для него что-нибудь особенное, – обворожительно, как мог только он один, улыбнулся Энгель-Рок. – И большую порцию почек с луком и перцем.

– Почки? – едва ли не с возмущением воскликнула хозяйка. – Где я вам возьму почки?

– Ну, не знаю, – пожал широкими плечами Энгель-Рок. – Но ты уж поищи.

Энгель-Рок кинул на стол три блестящих аллара с гербами Дос-Пангура.

Всего одним точным, отточенным годами практики движением руки хозяйка смахнула деньги в большой карман, будто специально для этого пришитый спереди на юбке.

– Ну а тебе чего, здоровячок? – спросила она заметно подобревшим голосом.

Деньги имеют одно удивительное свойство: того, кто получает их, они непременно делают добрее, веселее и дружелюбнее. Бывают, конечно, и исключения из правила. Ну так и с шестью пальцами люди порой рождаются.

– Мне кружку темного пива. – Энгель-Рок поднял палец вверх. – Самого темного! И миску зеленого салата с соленым сыром.

– Ясно, – кивнула хозяйка. – Ну а есть-то что будешь?

– Я же сказал, зеленый салат с соленым сыром.

– Разве это еда для такого здоровяка, как ты?

– Слушай, Клу, – недоумевающе развел руками Энгель-Рок. – Я тут у тебя завтракаю, обедаю и ужинаю уже полгода. И каждый раз ты спрашиваешь меня одно и то же! В чем проблема? Трудно овощи и зелень нарубить? Ну так принеси, я сам все сделаю!

Энгель-Рок выхватил из-за пояса огромный нож и с размаха всадил его в стол. В руках кого другого эта штуковина запросто могла бы сойти за палаш.

– Подумаешь, какие все нервные, – недовольно буркнула хозяйка. – Ну, прямо и спросить ничего нельзя. Хочешь траву, ну так и получишь траву.

Подхватив метлу, хозяйка быстро засеменила в сторону кухни.

Это может показаться странным, но Энгель-Рок был вегетарианцем. Убеждения, какие бы то ни было, тут были ни при чем. Энгель-Рок уверял, что, во-первых, ему просто не нравится вкус мяса и рыбы, а во-вторых, у него от них начинало бурчать в животе. Что это такое, когда у Энгель-Рока бурчит в животе, Джерри как-то раз имел возможность проверить лично. Сказать одним словом – это было жутко. Казалось, живот Энгель-Рока вот-вот взорвется. И тогда… Впрочем, каждый сам может представить, что произойдет в таком случае.

Вскоре все, что было заказано, стояло на столе. К чести жены Старого Эрла и трех его дочерей следовало отнести то, что всю ту незамысловатую, но сытную еду, что подавалась в кабаке, они готовили быстро и вкусно. Вот пиво у них порой бывало кисловато. Но на этот раз и оно удалось на славу.

Пожевав почек с луком и как следует приложившись к стакану с бренди, Джерри почувствовал себя значительно лучше. Да и рында в голове уже только изредка напоминала о себе. Быстро соскользнув в блаженное, полурасслабленное состояние, Джерри, как обычно, принялся мечтать о том, как он заживет, когда найдет постоянную работу в одном из приличных городов, таком, чтобы мачты на три-четыре. Скажем, на год. Лучше, конечно, на два, а то и три года. Но в принципе годовой контракт вполне устроил бы Джерри. Он ведь совсем неплохой ветроход. Да какой там, к дьяволу, ветроход!..

Джерри еще глотнул бренди.

…Он – отличный навигатор! Такого, как он, еще поискать. Так что ежели ему удастся заключить контракт хотя бы на год, то по истечении означенного срока капитан сам примется уговаривать его продлить договор.

Получив деньги, Джерри первым делом рассчитается с Энгель-Роком. Железно! Энгель-Рок постоянно выручает его. У Джерри с деньгами вечные проблемы. А у Энгель-Рока аллары водятся. Его всегда берут, когда требуются грузчики. Ну а поскольку работает Энгель-Рок за четверых, то и получает соответственно. Не так чтобы очень уж много. Недостаточно, чтобы выбраться из Зей-Зоны. Но на жизнь в самой Зей-Зоне хватает. Потому как в Зей-Зоне много и не нужно. Что тут с деньгами-то делать? Только в кабаке пропивать.

– Какие планы? – спросил Энгель-Рок.

– Да как обычно, – ответил Джерри.

О каких планах может идти речь, если ты в Зей-Зоне?

Здесь все твои планы не стоят и картофельных очисток, из которых местные бродяги суп себе варят.

А за соседними столиками шли обычные разговоры.

– Завтра в Зей-Зону прибывает Дер-А-Тор, четырехмачтовик. Простоит дня три. Пополнит запасы воды и провианта и отправится в Кон-Тор.

– Кто сказал?

– Зубер.

– А он откуда знает?

– Зубер все знает.

– Да ну…

– У Зубера приятель – семафорщик.

– Ну, тогда…

– Дер-А-Тор, говоришь? Хороший город. Я как-то ходил на нем. Лет десять назад.

– Не заливай.

– А что мне заливать?.. Говорю, ходил, значит – ходил.

– В команде? Ветроходом?

– Ну да. Им самым.

– И чего ж ты теперь в Зей-Зоне торчишь?

– Ну, так уж случилось.

– Вышибли!

– Не иначе как за воровство!

– Или на вахте уснул!

– Языки-то попридержите! Никто меня из города не выгонял. Я сам…

– Что – сам?

– Потерялся.

– Как это – потерялся?

– Как все теряются.

– Эй, слушай, ты что-то гонишь!

– Не, правду говорю. Мы к Каменной Отмели пристали. Капитан хотел запасы еды пополнить. Сказано было, что около суток простоим. Я свободен от вахты был, и двое приятелей уговорили меня смотаться в кабак. Сказали, прикупим бочонка три рома, притащим незаметно в город, припрячем под полом в кубрике и весь рейс будем пьяными и веселыми! А то ведь в своем городе в кабаке тебе нальют, только ежели капитанскую марку предъявишь… Ну, в общем, дунули мы на берег, завалились в кабак и, понятное дело, начали с того, что стали пробу снимать. Как сейчас помню, местное пойло «Гуншель» называлось. Крепкое, гола-хола, что твой дьявол, и забористое, как дюжина чертей… Не помню, сколько я этого «Гуншеля» выпил. Но, как оказалось, сил я не рассчитал… Когда очухался – ни приятелей, ни города… Хуже того, эти гады сказали хозяину кабака, что за всю выпивку, что мы в кабаке выхлестали, и за ту, что они с собой в город прихватили, платить буду я, когда просплюсь. Нарочно, чак-варк, велели меня не будить. А на Каменной Отмели, скажу я вам, народ простой, а нравы суровые. И долговой тюрьмы у них там нет. Не можешь заплатить по счету – отрабатывай… В общем, я полтора года в местных каменоломнях ишачил. В компании таких же бедолаг. Еда, одежда, инструменты, вода – все в счет включалось, который на меня повесили. Как только все сполна отработал, рванул я с этой Каменной Отмели, как из Зачумленного Города. Помотался я по Сибур-Диску, да так ни к одному городу и не прибился боле. И вынесли меня в конце концов гравиволны в Зей-Зону. С чем я всех вас, дураков, и поздравляю!

За столом хохот.

– Ну а что нынче про Дер-А-Тор слышно?

– Сказали же тебе, завтра здесь будет.

– Это я понял. Людей в команду набирать станут?

– Человек трех-четырех возьмут. Не больше.

– Ветроходов?

– Нет, бойцов. На Дер-А-Тор три дня назад пираты напали. Какая-то мелюзга на кривобокой посудине без мачты. Должно быть, от какого-то города откололись. Дер-А-Тор отделался легко. Но среди бойцов есть потери.

Джерри одним глотком допил остававшийся в стакане бренди.

– Слышал? – громким полушепотом обратился он к Энгель-Року.

Здоровяк молча пожал плечами. Мол, ну и что тут такого?

– Тебя в команду бойцов точно возьмут. – В этом Джерри был прав. – А меня – с тобой за компанию. – Вот тут он здорово ошибался.

Энгель-Рок глотнул пива и кинул в рот щепоть салата, после чего сказал:

– Я – ветроход.

– Понятное дело. – Отодвинув в сторону тарелку с остатками лукового соуса, Джерри грудью навалился на стол. – Я тоже ветроход, а не боец. Ну сам на меня посмотри. – Он откинулся на спинку стула и ухмыльнулся. – Ну какой, к дьяволу, из меня боец! Ну суть-то ведь не в этом. – Джерри снова упал грудью на стол. – Нам ведь главное – отсюда выбраться. Все равно как. Только – выбраться. Ну послужим для начала в бойцовой команде. А потом в ветроходы заделаемся.

Энгель-Рок кинул в рот следующую щепоть салата:

– Ты сам-то слышишь, что говоришь?

– А что? – вскинул голову Джерри.

Энгель-Рок усмехнулся и головой покачал.

– Да уж, видно, здорово тебя приложили. Во-первых, еще не факт, что Дер-А-Тор встанет завтра у причала Зей-Зоны. То, что ребята за соседним столиком болтают, – это только их фантазии, в реальности которых они сами себя стараются убедить. Ты не хуже меня знаешь, что Зубер – старый прощелыга, травящий свою историю про приятеля-семафорщика только ради того, чтобы ему рому в стакан плеснули. Во-вторых, если даже Дер-А-Тор на самом деле придет в Зей-Зону и им действительно нужны будут люди в команду, то набирать их они отправятся не в кабак Старого Эрла. Они обратятся в Контору Кука, где им предложат лучшее из того отребья, что можно найти в Зей-Зоне. Ты

же сам, когда сюда попал, наверняка ведь первым делом заполнил учетную карточку в Конторе Кука. А потом бегал туда, чтобы узнать, не приглянулся ли ты кому из вербовщиков. Сначала каждый день справлялся, потом – раз в декаду, потом – каждый квадр… Когда ты был в Конторе последний раз?

– С полгода назад, – подумав, ответил Джерри.

– Вот то-то и оно, – кивнул многозначительно Энгель-Рок. – Все дело в том, что ежели поначалу твоя карточка стояла в самом начале ящика, в который заглядывал вербовщик, то теперь она уже где-то ближе к концу, до которого не всякий и доберется. И что это значит?

– Что?

– Что твои шансы оказаться в заботливых руках вербовщика ускользающе малы. – Энгель-Рок щепотью подобрал со дна миски остатки салата и отправил их в рот. – Я бы сказал больше, но, боюсь, ты не знаком с отрицательными величинами.

– А я должен о них знать? – недовольно нахмурился Джерри.

– Ну, в общем, да. Особенно если ты пытаешься всех убедить в том, что ты навигатор.

– Я отличный навигатор! – гордо вскинул голову Джерри.

– Как скажешь, – не стал спорить Энгель-Рок. – Только знаешь что?

Энгель-Рок хитро прищурился.

– Что?

– Будь у меня город, я бы не доверил тебе прокладывать для него курс.

Глава 2

Дверь кабака отлетела в сторону, с грохотом ударилась о стену и затрепетала на петлях, будто лист на дереве в непогоду.

Головы всех присутствующих тут же повернулись в сторону входа. За исключением трех-четырех забулдыг, которые сделали то же самое, только с некоторым опозданием.

В дверях стояли трое, явно не принадлежащие к избранному обществу Зей-Зоны. Высокие, широкоплечие. Лица румяные, чисто выбритые. Одеты в одинаковую форму темно-оливкового цвета, с нашивками на рукавах и круглыми эмблемами с гербом города на левой стороне груди. Брюки заправлены в высокие ботинки со шнуровкой. На головах – малиновые береты, лихо сдвинутые на левое ухо. На поясах – виброкортики с фамильными гербами на рукоятках. Сразу видно: ветроходная элита. Оно, конечно, одежду и кортик можно и с мертвеца снять. Но вот выправке такой, как у этой троицы, учиться следует начинать с младых ногтей. И то не факт, что всякий выучится.

Прищурившись, Энгель-Рок рассмотрел герб города – сидящий кот с короной на голове и с часами на цепочке в правой лапе. Прежде он никогда такого не видел.

Странная тишина, воцарившаяся вдруг в кабаке Старого Эрла, наводила на мысль о конце света. Слышно было только, как мухи, жужжа, бьются в оконные стекла, скворчат на кухне жарящиеся свиные уши да тихо поскрипывает все еще раскачивающаяся дверь.

Стоявший в центра блондин с тремя косыми нашивками на рукаве сделал шаг вперед. По виду, он был старшим из троих, ему можно было дать лет сорок с небольшим.

– Я – капитан Элмор Ван-Снарк, – произнес он уверенно и громко. – Мой трехмачтовый город Корнстон только что встал у причала Зей-Зоны. Мы простоим тут ровно три дня. После чего отправимся в далекое и опасное путешествие. Мне нужны как ветроходы самых разных специальностей, так и бойцы.

По кабаку прокатился ропот. Как будто волна набежала на галечный берег и снова схлынула.

– Куда плывем, капитан? – выкрикнул Тощий Сум.

– Во-первых, господин капитан, – поправил его офицер, что стоял по левую руку от капитана Ван-Снарка. – Во-вторых, тот, кто обращается к капитану, должен встать.

– А не до фига ли чести? – нагло усмехнулся Боров Убыр, сидевший за столом возле самого входа. – У нас тут свои порядки! И вы сейчас на нашей территории!

– Какой идиот, – едва слышно произнес Энгель-Рок.

– Нет, – усмехнулся Джерри. – Просто Убыр знает, что у него ни малейшего шанса попасть в команду. Вот и выделывается – авторитет среди местных зарабатывает.

Убыра не зря прозвали Боровом – рожа у него и взаправду здорово смахивала на свиное рыло. Вот только ни у одной свиньи на морде нет столько шрамов, сколько их было на харе у Борова. Убыр был настолько глуп, что все проблемы, даже самые проходные, решал с помощью кулаков и ножа. Иные способы он знал, но не уважал их. И все бы ничего, да только не все решения оказывались в его пользу.

Один из офицеров положил руку на рукоять виброкинжала.

Убыр усмехнулся и демонстративно откинул в сторону полу черного кожаного плаща, чтобы показать висящее у него на поясе мачете с острым как бритва лезвием в локоть длиной.

Офицера это, похоже, не напугало. Но капитан Ван-Снарк жестом остановил его.

– Здесь ваша территория и ваши правила, – сказал он. – Но те, кто хочет записаться в команду, должны будут соблюдать наши правила. Поэтому, если кто хочет что-то спросить – по делу, а не просто языком махнуть, – извольте сделать это как полагается: встать, представиться и обратиться ко мне, как к

капитану.

Джерри схватил Энгель-Рока за руку:

– Это наш шанс!

– Куда ты торопишься? – недоумевающе посмотрел на него здоровяк.

– Да тут же целый кабак желающих! За исключением Борова.

– Давай сначала послушаем.

– Да что тут слушать!

– Ты знаешь, что это за город?

– Нет.

– Я тоже не знаю.

– И что с того?

– Капитан не говорит, куда они направляются.

– Да куда бы ни было! Все будет не хуже, чем здесь!

– Они простоят в Зей-Зоне три дня. Так?

– Так.

– Подождем.

– Почему не сейчас?

– Потому что от меня разит пивом, а от тебя – бренди.

– От других тут и похуже чем разит.

– А тебе не мешало бы побриться. Посмотри на этих трех красавчиков. Думаешь, им нравятся оборванцы и неряхи?

В этом Энгель-Рок, несомненно, был прав. Но все же сомнения все еще терзали душу Джерри Гарсии.

– А что, если к тому времени, как мы приведем себя в порядок, вербовщики уже наберут всех, кто им нужен?

Энгель-Рок бросил быстрый взгляд на троицу в оливковой форме и скроил насмешливую физиономию.

– Сдается мне, им требуется полностью укомплектовать команды, как ветроходную, так и бойцовую. Только в бойцовую я не пойду.

И все же Джерри решил предпринять еще одну попытку переубедить Энгель-Рока.

– Пятьдесят ветроходов. Сотня, ну, ладно, полторы сотни бойцов, если эти ребята действительно затевают что-то серьезное. По-любому им требуется не больше двухсот человек. А в Зей-Зоне болтаются тысячи согласных на все разгильдяев.

– Вот именно, что разгильдяев, – довольно хмыкнул Энгель-Рок. – А капитану Ван-Снарку требуются настоящие ветроходы, понимающие толк в своем деле.

– Ради того чтобы выбраться из Зей-Зоны, самый распоследний негодяй прикинется невинным младенцем. Или даже, если потребуется, сектантом с Островов Зари.

– Посмотри на капитана Ван-Снарка, – сказал Энгель-Рок.

– Он у меня перед глазами, – ответил Джерри.

– И что, он производит впечатление идиота?

Джерри повнимательнее присмотрелся к капитану:

– Нет, я бы так не сказал.

– То-то и оно, – многозначительно изрек Энгель-Рок.

Он вообще любил многозначительные, двусмысленные и противоречивые высказывания. Кроме того, ему нравились силлогизмы и палиндромы.

– Я не понял, – сдвинул брови Джерри. – Для нас это хорошо или плохо?

– Это значит, что, прежде чем записывать кого бы то ни было в команду, капитан Ван-Снарк посмотрит на всех, кто изъявит желание встать под его знамя.

Джерри в отчаянии хлопнул ладонью по столу. Но броситься к вербовщикам в одиночку, без Энгель-Рока, все же не решился, прекрасно понимая, что шансов попасть в команду за компанию с приятелем у него будет значительно больше.

– Прошу прощения, господин капитан! – проворно вскочил на ноги бродяга в длинном желтом прорезиненном плаще. Джерри и Энгель-Рок видели его пару раз, но даже имени его не знали. Какой смысл? Всех ведь все равно не упомнишь. – Частный ветроход Полукарась! – Бродяга махнул рукой, вроде как честь отдал. – Имею серьезное намерение присоединиться к вашей команде. А потому хотел бы узнать: куда направляется ваш город?

По губам капитана Ван-Снарка скользнула тень улыбки.

– Куда мы направляемся, узнают только те, кто окажется в команде. И то не сразу, а лишь когда пути назад уже не будет.

– То есть это тайна? – придурошно вылупил глаза Убыр.

– Да, – не глядя на него, кивнул капитан.

– Страшная тайна? – разинул рот, полный гнилых зубов, Боров.

Стоявший по левую руку от капитана офицер бросил на него холодный, полный презрения взгляд.

Сам же капитан даже взгляда его не удостоил.

– Тайна, за которую можно убить? – Убыр ласково провел пальцами по рукоятке своего мачете.

Обстановку разрядил Полукарась, задавший следующий вопрос:

– Тогда, может быть, господин капитан соблаговолит сообщить, как долго продлится рейс?

– Этого я и сам не знаю, – ответил капитан Ван-Снарк. И, судя по всему, это была правда. – Точно скажу одно: время вы зря не потеряете.

– Тем более что и выбор-то у нас невелик, – уныло кивнул длинноносый бородач, сидевший в одиночестве за столиком у окна. – Другого такого предложения можно прождать лет сто.

– Точно, – улыбнулся Ван-Снарк.

– А что насчет бонусов? – снова хрюкнул Боров. – Плывем неизвестно куда, непонятно на какой срок. Какие бонусы получит команда?

– Конкретно ты уже никуда не плывешь, – сообщил Убыру капитан. – Остальным, кто надеется попасть в команду, скажу следующее: я гарантирую всем вам хорошую еду и выпивку по выходным на все время экспедиции, сколько бы она ни продлилась. Если вдруг случится так, что провиант закончится, я и мои офицеры будем голодать вместе с вами, пока не найдем еду.

Боров Убыр насмешливо всхрапнул.

– Если дело выгорит, – не обращая на него внимания, продолжил капитан, – каждый, кто пройдет с нами весь путь, от начала и до конца, получит достойную

награду. Достаточную для того, чтобы осесть в местечке получше этого. Если же удача окажется не на нашей стороне, что ж, вы все получите гарантированную контрактомплату.

– Мне это нравится, – сказал Энгель-Рок.

– Что именно? – не понял Джерри.

– То, что капитан не обещает золотых гор. Готов поспорить, он честный человек.

У Борова Убыра, судя по всему, о капитане сложилось иное мнение.

– Какой ничтожный бред! – запрокинув голову, громко проорал он.

После чего поднялся на ноги и не спеша, вразвалочку, подражая походке бывалых ветроходов, приблизился к троице вербовщиков.

Остановившись напротив капитана, Убыр шумно прочистил глотку, демонстративно шмыгнул носом, всхрапнул и смачно харкнул на пол.

– Ступайте в свой город, – набычившись, прорычал он. – Здесь никто не намерен записываться в вашу команду.

На лице капитана Ван-Снарка ни один мускул не дрогнул.

– Кто ты такой, чтобы говорить от имени всех? – спросил он спокойно. Так, будто это было не начало кабацкой свары, а разговор на светском рауте.

– Я Боров Убыр! – заорал во всю свою луженую глотку Боров.

Для убедительности он еще выдернул из-за пояса мачете и рубанул им стоявший поблизости стол.

Столы в кабаке Старого Эрла были хорошие, из добротной древесины. Лезвие мачете застряло в ней так, что Убыр не смог вырвать его с первой попытки.

Вторую ему не предоставили.

Капитан Ван-Снарк быстро сделал полшага вперед и коротко, без замаха ударил Борова между глаз.

Боров на секунду замер, будто ошарашенный такой наглостью. Лицо его вытянулось и как будто сделалось удивленным. Те, кто наблюдал за этим, подумали, что сейчас Убыр кинется на капитана и, прежде чем офицеры успеют вмешаться, если и не разорвет на части самого Ван-Снарка, то уж мундир на нем точно порвет. Но вместо этого, ко всеобщему удивлению, Боров Убыр, все с тем же удивленным выражением на лице, как стоял, так и грохнулся на спину.

Капитан Ван-Снарк выдернул виброкинжал, двумя широкими взмахами отсек левую полу кожаного плаща Убыра и кинул отрезанный кусок ему на лицо.

– Не знаю, как вам, а мне даже смотреть на него противно, – сообщил он остальным.

Слова капитана вызвали одобрительный гул в зале.

Кто-то даже поднял кружки, чтобы выпить за победителя.

Боров Убыр мало кому нравился. А друзей у него и в помине не было.

– У вас на размышления три дня! – Капитан поднял над головой руку с тремя выставленными пальцами. – Надумаете – приходите к причалу. Наш город узнать легко. – Капитан указал пальцем на герб с кошкой на груди.

– А кушать что будете? – подскочила к Ван-Снарку хозяйка в белом чепце.

– Спасибо, дорогуша, – улыбнулся капитан. – Но у нас в городе отличный кок.

– Как же так? – обиделась мамаша Клу. – Мы тут, между прочим, тоже неплохо готовим!

Посетители зашумели и закивали головами, подтверждая слова хозяйки.

– Ну, как-нибудь в другой раз непременно отобедаем, – пообещал капитан. – Как я уже сказал, мы тут на три дня задержимся.

Сказав это, капитан Ван-Снарк учтиво козырнул даме, развернулся и вышел за дверь.

Глава 3

В кабаке поднялся гвалт, как в захваченном пиратами городе при дележе добычи.

Народу нужно было незамедлительно обсудить как увиденное, так и услышанное. А для этого требовалось кому пиво, кому ром, а кому и бренди.

Хозяйка с дочерьми, довольные, забегали меж столов.

Энгель-Рок тоже заказал пива себе и Джерри.

– Ну, что скажешь? – спросил он, глотнув свежего, холодного пенного пива.

– Я только одно не пойму. – Джерри повторил его действие.

– Я тебе завидую, – завистливо улыбнулся Энгель-Рок.

– Почему? – удивился Джерри.

– Ты не понимаешь только что-то одно. А я вообще мало что понимаю. – Энгель-Рок снова глотнул пива. – И знаешь, что странно? В детстве мне казалось, что я понимаю почти все. Что стоит лишь немного поднапрячься, малость подучиться, и я вообще все пойму. Но чем дольше я живу на этом свете, тем меньше остается того, что я понимаю. И, наоборот, тем больше становится вещей, недоступных моему пониманию.

Услышав слова Энгель-Рока, к ним за столик подсел рыжий парень. Тот самый, что саданул Джерри кружкой по голове.

– Со мной аналогичная история, – с ходу заговорил он проникновенным голосом. – В детстве я был наследником приличного состояния и прилагающегося к нему титула. В четырнадцать лет я с отличием окончил частный пансионат в Меграсе. Весь мир лежал у моих ног. Два лучших университета, Конхобарр и Литтенгард, мечтали заполучить меня в свои аудитории. Я выбрал Конхобарр, – рыжий схватил с подноса проходившей мимо хозяйки кружку пива и, прежде чем мамаша Клу успела что-то сказать, осушил ее наполовину, – где занялся изучением макрофизики, любомудрия и мирознания.

– А платить кто будет?! – возопила хозяйка.

Рыжий не глядя кинул ей на поднос затертый аллар, и хозяйка степенно проследовала далее своим курсом.

– После окончания первого семестра мне пришло письмо, в котором моя добрая матушка извещала, что мой папаша, а ее муж ударился в бега, по причине того, что просадил все наше состояние, да еще и по уши в долги влез. А по сему поводу оплачивать мое дальнейшее обучение она не имеет возможности. Так что мне самое время собирать шмотки и валить из Конхобарра. При этом возвращаться домой она мне категорически не советовала. Потому как, являясь старшим наследником по мужской линии, я имел все шансы стать объектом вожделения папенькиных кредиторов. Которые с усердием гончих псов, почуявших лису, добивались официального признания папеньки мертвым. Чтобы, после того как судебная печать ляжет на соответствующее постановление, повесить все его долги на меня.

Рыжий горестно вздохнул и глотнул пива вместе с набежавшей слезой.

– Ну и к чему ты это рассказал? – спросил Джерри, все еще не простивший рыжего за то, что тот ударил его по голове.

– Здоровяк, – рыжий кивнул на Энгель-Рока, – сказал, что чем старше становишься, тем меньше понимаешь, что происходит вокруг. Я же, продолжая и развивая его мысль, хочу сказать, что с возрастом жизнь становится не только

более непонятной, но еще и более безрадостной. Следовательно, не прав был тот мудрец, что возвестил, будто во многом знании много печали. В обыденной жизни печаль возрастет прямо пропорционально непониманию.

– Врешь ты все, – скроил презрительную мину Джерри.

– Как это? – Рыжий в недоумении вскинул брови и даже несколько подался назад.

– Никакой ты не наследник знатного рода.

– Право, мне грустно слышать твои слова. – Рыжий обиженно выпятил нижнюю губу. – Чем я заслужил твое недоверие?

– Скажем так. – Джерри поднял руку и осторожно коснулся пальцами здоровенной шишки на затылке. – Ты ничем не заслужил моего доверия.

– Ладно.

Рыжий запустил руку под полу засаленного жилета и, покопавшись, вытащил оттуда нож в красивых старинных ножнах. Положив нож на середину стола, он взялся одной рукой за ножны, другой – за рукоятку и примерно на треть извлек лезвие из ножен.

– Смотрите сами, маловеры, – произнес он таинственным полушепотом.

Обоюдоострое лезвие кинжала было шириной около трех сантиметров. В двух сантиметрах от ограничителя лезвие сужалось, а затем, еще через два сантиметра, снова расширялось. С этого же места по центральному долу ножа тянулась тонкая сквозная прорезь. По всему было видно, что нож на самом деле старинный и дорогой, выкованный одним из Великих Мастеров, чьи имена навеки были выбиты на мраморных плитах Пантеона Славы Тир-Наира, но канули в Лету вместе со всем Пантеоном после Битвы Ста Городов. У основания лезвия был выгравирован герб – длиннохвостый дрозд, держащий в клюве шестигранную гайку.

– Это лазерный нож, – возвестил рыжий.

– Не тренди! – усмехнулся Джерри.

– Вынужден согласиться с моим другом, – сказал Энгель-Рок. – Искусство изготовления лазерных клинков было утрачено после падения Тир-Наира в Битве Ста Городов. Недаром столетие после этого события именуется Эпохой Великих Утрат. В те годы мы многое потеряли. Говорят, что если бы не Эпоха Великих Утрат, то сейчас бы у нас была Эпоха Всеобщего Благоденствия. Возвращаясь к лазерным клинкам: совершенно точно известно, что на настоящий момент их осталось тридцать два. Все они находятся либо в музеях, либо в частных хранилищах родов, которым принадлежат. Специалисты полагают, что на черном рынке артефактов Эпохи Последнего Взлета могут находиться от пяти до семи подлинных лазерных клинков. Не больше. Поэтому могу предположить, что твой клинок – это искусно выполненная подделка.

Рыжий ничего не сказал в ответ. Он лишь усмехнулся и полностью извлек лезвие кинжала из ножен. Длина лезвия составляла двадцать два сантиметра. Ближе к концу оно еще немного расширялось, после чего резко сужалось. Прорезь по центральному долу шла до самого конца. Так что у ножа имелись два острия, расположенных на расстоянии трех миллиметров друг от друга.

– Классическая форма лазерного ножа, изготовленного в мастерской мастера клинков Лох-Лайха, – взглянув на лезвие, сказал Энгель-Рок.

– Восхищен твоими познаниями, – подмигнул Энгель-Року рыжий. – Ты тоже учился в университете?

– Я самоучка, – ответил Энгель-Рок.

– Тогда, может быть, ты скажешь, чей герб выбит на клинке?

– Увы, в геральдике я не силен.

– Это герб клана МакЛиров.

– Мне знакомо имя энтомолога Энди МакЛира, который первым описал большерогого жука из Каруна.

– Это мой двоюродный прадед.

– И что же такого особенного в этом большерогом жуке? – недовольно буркнул Джерри.

– Он умеет пищать.

– Ну и что с того?

– Это единственный жук, умеющий пищать.

Джерри равнодушно пожал плечами.

– Но нож принадлежал не Энди, а Вурису МакЛиру, прямым наследником которого я и являюсь. Вурис был капитаном-ветроходом и долгие годы водил по Сибур-Диску наш родной город Тир-МакЛир.

– Никогда о таком не слышал, – сказал Джерри.

– Он пал во время Битвы Ста Городов.

– Не на той стороне выступил?

– Ну, это смотря что считать той стороной.

Рыжий взял в руку нож, слегка подкинул его, чтобы удобнее перехватить рукоятку, и, прижав раздвоенное острие к столу, провел им, оставив на дереве глубокую прямую ложбинку.

– Хорошая сталь, – одобрительно наклонил голову Энгель-Рок.

Рыжий снова усмехнулся, поднял нож острием вверх и коснулся большим пальцем герба. Между концами раздвоенного лезвия вспыхнула бледно-голубая точка. Очень яркая, почти неразличимая при свете дня.

Перевернув нож острием вниз, рыжий еще раз провел им по столу.

В воздухе запахло горелой древесиной.

– Эй, кто из вас, охламонов, выбил трубку на пол? – громко и недовольно крикнул Старый Эрл. – Мне только пожара тут недоставало!

Рядом с первой ложбинкой осталась вторая, более глубокая, с обожженными краями.

– Дай глянуть! – кинул на стол руку с открытой ладонью Джерри.

Рыжий протянул ему нож.

Джерри схватил клинок и ткнул им в стол.

Острия вонзились в древесину. И все.

Вспомнив, что делал рыжий, Джерри, как и он, коснулся пальцем герба на лезвии.

Сделав это, он снова ткнул ножом в дерево.

И снова с тем же результатом.

Недовольно сдвинув брови, Джерри снова ткнул пальцем в дрозда с гайкой в клюве.

– Напрасно стараешься, – сказал рыжий. – Лазерным нож становится только в руках одного из МакЛиров. В чужих руках это просто нож.

Джерри бросил вопросительный взгляд на Энгель-Рока.

Подтверждая слова рыжего, здоровяк чуть прикрыл глаза.

Забрав нож у Джерри, рыжий прижал герб пальцем и сделал вращательное движение, как будто вдавливал дрозда в лезвие. По всей кромке острия

обоюдоострого лезвия вспыхнуло голубоватое свечение.

– Это очень опасное оружие, – сказал рыжий, сам любуясь великолепным клинком. – Нет такого доспеха, который мог бы от него защитить.

– Небось кучу денег стоит, – недовольно буркнул Джерри.

– Да уж, немало, – ответил рыжий, пряча клинок в ножны.

– Так чего ж не продашь? Продал бы и свалил отсюда.

Рыжий усмехнулся и сунул клинок за пазуху.

– Здесь ни у кого нет столько денег, сколько стоит этот нож. Ну а потом, для того чтобы подтвердить, что сам я его не украл, мне придется раскрыть свое имя.

– Так как же тебя зовут? – спросил Энгель-Рок.

Рыжий поставил локоть на стол и выпростал из кулака указательный палец.

– Скажу только тебе. – Он повернулся и посмотрел в глаза Джерри. – И тебе тоже. Но чтобы больше – никому! Договорились?

– Идет, – кивнул Энгель-Рок.

– А мне пофигу. – Джерри одним глотком допил остававшееся в кружке пиво.

– В каком смысле? – удивленно вскинул бровь рыжий.

– Мне все равно, как тебя зовут.

– Мы бы могли стать друзьями.

– Не думаю.

– Джерри сегодня не в духе, – извинился за друга Энгель-Рок. – Кто-то ударил его кружкой по голове.

– Это был я, – честно признался рыжий. – А зовут меня Финн МакЛир.

– Я – Энгель-Рок. – Здоровяк стукнул своей кружкой по кружке рыжего. – За знакомство!

– Я бы тоже с вами выпил, но у меня кружка пустая, – с грустью сообщил Джерри.

И посмотрел при этом на Финна так, словно это он был виноват в том, что в кружке у доброго парня Джерри не осталось ни глотка.

– Не проблема! – Финн МакЛир взмахнул рукой и громко крикнул: – Хозяин! Три пива сюда!

Не прошло и двух минут, как на столе уже стояли три кружки с пенящимся пивом.

– Так кто ты такой? – спросил, поднимая кружку, Финн у Джерри.

– Джерри Гарсия. – Джерри языком лизнул пивную пену и довольно чмокнул губами.

– Ты откуда? – не унимался рыжий.

– Ну… Точно и сам не знаю.

– Это как же?

– Я вроде как подкидыш.

– Да ну! – восхищенно вскинул рыжие брови Финн. – Тогда ты можешь оказаться сыном богатых и знатных родителей, которые в силу сложившихся обстоятельств были когда-то вынуждены отказаться от тебя. Теперь же они,

должно быть, жестоко сожалеют о содеянном и ищут тебя по всему свету.

– Не думаю, – усмехнулся Джерри. – У меня нет ни загадочного амулета, ни платка с монограммой, ни фамильного родимого пятна, по которому меня можно было бы опознать. Да и подкинули меня не к дверям монастыря, а в свинарник. У меня вообще есть тихое подозрение, что предки мои надеялись, что свиньи меня сожрут и – концы в воду. Однако в свинарнике, в котором я очутился, свиньи оказались то ли добрые, то ли сытые. Как бы там ни было, меня они не тронули. И в теплом свином навозе я спокойно проспал до утра, пока меня не нашел свинарь. Свинарю я тоже был на фиг не нужен, поэтому он и отнес меня в ближайший участок надзора. У надзорного башка с похмелья так болела, что он сначала не понял, что ему принесли. А когда понял, то свинаря уже и дух простыл. А понял он, что я собой представляю, когда я принялся орать. Надзорный был хотя и пьяница, но все же человек добрый. Поэтому он отловил на улице первую попавшуюся тетку и потребовал, чтобы она накормила младенца. В ответ на недоуменный взгляд тетки надзорный сказал, что его совершено не интересует, как она это станет делать, но только младенец должен немедля умолкнуть, иначе у него, у надзорного то есть, скоро башка расколется. При этом надзорный не преминул добавить, что поскольку он является лицом официальным, то тетке придется отвечать за его расколотую голову перед городским судом. Тетка поняла, что спорить с похмельным надзорным бесполезно, отнесла меня к себе домой и накормила козьим молоком. Ну а потом как-то так само собой получилось, что тетка с надзорным поженились. Поскольку оба они были в возрасте, а своими детьми обзавестись почему-то не успели, они оставили меня у себя. Как я уже говорил, люди они были добрыми и относились ко мне если не как к родному сыну, то уж точно как к любимому песику. Баловать не баловали, случалось, даже ремня давали, но голодным и босым я никогда не был. И все бы ничего, да только в одномачтовом городке, в котором мы жили, царила такая беспросветная скука, что я при первой же возможности оттуда слинял. Ну а дальнейшее уже – история.

Джерри протяжно вздохнул и, дабы смыть с души серую пыль воспоминаний, глотнул как следует пива.

– А как назывался город? – поинтересовался Финн.

– Видишь ли, сбежав из этого города, я самому себе дал зарок никогда больше о нем не вспоминать. Иначе ведь при первых трудностях у меня могло возникнуть искушение вернуться. В конце концов, свинарь – не самая плохая профессия на

свете.

– А почему именно свинарь? – спросил Финн.

– В городе, где я вырос, все были свинарями. Сколько я себя помню, в город не заглядывал ни один ветроход. А единственная городская мачта ни разу не распускала паруса. Город дрейфовал себе куда придется среди медленных гравитационных потоков. Те, кому требовался провиант, сами нас находили. Однажды мы чуть было не столкнулись с таким же дрейфующим городом сыроваров. Мы прошли на расстоянии вытянутого весла друг от друга.

– Я знаю, что это за город! – радостно возвестил Финн.

Энгель-Рок усмехнулся и головой качнул.

– Замечательно, – устало кивнул Джерри. – Только мне это говорить не надо.

Озадаченный таким ответом, Финн МакЛир заглянул в кружку и обнаружил, что пива в ней почти не осталось.

– Так ты хочешь или не хочешь вернуться домой? – спросил он, желая добиться ясности в этом вопросе.

– Дело в том, – глубокомысленно изрек Джерри, – что, пока я не помню, как называется город свинарей, мне это без разницы. Понимаешь?

Сказать по чести, логика Джерри была не совсем ясна Финну. Но он решил не заниматься глубинной проработкой этого вопроса, опасаясь, что в противном случае рискует и вовсе заблудиться в странном мире Джерри Гарсии.

На какое-то время разговор за столом затих. Поскольку оплачивать следующий круг никто не вызывался, все трое, стараясь продлить удовольствие, неторопливо, потихоньку тянули свое пиво.

– Ты сказал, что тебе непонятна одна вещь, – напомнил Джерри Энгель-Рок.

– Я? – удивленно вскинул брови тот.

– Ты, – подтвердил Энгель-Рок.

– И что это за вещь?

– Ты не успел это сказать.

– Надо же. – Джерри озадаченно нахмурил лоб. – Какая жалость. Теперь я уже, наверное, и не вспомню.

– А ты постарайся.

– Я стараюсь.

Джерри и в самом деле старался. Он с таким усердием морщил лоб и хмурил брови, что у него даже уши двигались.

– Когда хоть это было?

– Сразу после того, как ушел капитан Ван-Снарк.

– Точно! – хватил кулаком по столу Джерри. – Я сказал, что мне непонятна одна вещь! А ты сказал, что тебе вообще ничего не понятно! А потом к нам подсел этот рыжий Финн!

– Так оно и было, – подтвердил Энгель-Рок.

– Но я не помню, что это за вещь, про которую я хотел сказать.

Джерри с досадой прикусил нижнюю губу.

– Теперь я готов поверить, что ты действительно забыл название города, в котором вырос, – с сочувствием посмотрел на Джерри Финн.

– А прежде, что же, не верил?

– Прежде, признаюсь, сомневался.

– Я тоже сомневался, когда впервые услышал эту историю, – сказал Энгель-Рок.

– Ладно, парни, не знаю, как вам, а мне вот кажется очень странным то, что этот капитан Ван-Снарк решил набирать команду в кабаке Старого Эрла, в то время как все остальные идут за этим в Контору Кука.

– Вот! – хлопнул ладонью по столу Джерри. – Именно об этом я и подумал! Какого черта Ван-Снарк притащился к нам в кабак?

– Это очень странно, – соглашаясь с ним, кивнул несколько раз Финн. – О-очень!

– Так странно, что дальше некуда, – поддакнул Джерри.

– А я не вижу в этом ничего странного, – спокойно произнес Энгель-Рок.

Финн и Джерри непонимающе уставились на здоровяка.

– Тебе кажется странным, что капитан Ван-Снарк не обратился в Контору Кука? – спросил Энгель-Рок у Финна.

Прежде чем ответить, Финн МакЛир задумался, пытаясь понять, не кроется ли в заданном здоровяком вопросе какой-то подвох? Прикинув и так и эдак, он пришел к выводу, что подвох, скорее всего, был. Но только в чем именно он заключался, Финн понять не мог. Ну никак не получалось, в какую сторону ни крути.

– Ну, в общем, да, – произнес он медленно и осторожно, так, будто каждое произнесенное им слово было шагом по минному полю. – Мне это кажется странным.

– Настолько странным, что ты не пойдешь на причал, где ждут вербовщики с Корнстона?

– Что за вопрос? – недоуменно вскинул рыжие брови Финн. – Непременно пойду!

Энгель-Рок молча улыбнулся в пол-лица.

– И что это значит? – спросил Джерри, озадаченный не меньше, чем Финн.

– Вы что, не слушали, что говорил Ван-Снарк?

– Слушали, – разом кивнули Джерри и Финн.

– Слушали, но ничего не услышали, – усмехнулся Энгель-Рок. – Капитан Ван-Снарк ясно сказал, что намерен рассчитаться со всеми только по окончании экспедиции, и то лишь в том случае, если найдет то, за чем отправляется. Это значит, что все деньги, что у него были, ушли на оснастку и подготовку Корнстона к рейсу. Готов поспорить, город у него в таком же отменном состоянии, как и его мундир. Однако заплатить комиссионные вербовщикам из Конторы Кука он сейчас не может. Но дело не только в этом. Думаю, даже будь у него мешок денег, капитан Ван-Снарк все равно не пошел бы в Контору Кука!

– Почему? – спросил Финн.

– Да, почему? – повторил тот же самый вопрос Джерри.

– Капитану Ван-Снарку нужны не наемники, а люди, которые пойдут за ним хоть к черту на рога, только потому, что в этом для них и заключается смысл жизни. Потому что они не могут, не умеют иначе.

– Я понял, – расплылся в счастливой улыбке Финн. – Он отправляется на поиски сокровищ!

Джерри изумленно приоткрыл рот.

Глава 4

Два дня Джерри, Энгель-Рок и прилипший к ним как репей Финн МакЛир занимались тем, что приводили в порядок свой внешний вид, дабы с первого

взгляда произвести хорошее впечатление на вербовщиков из Корнстона. Потратив часть сбережений Энгель-Рока, они в кои-то веки приняли горячую ванну и отдали все свое белье в стирку и починку. Они посетили единственного в Зей-Зоне цирюльника, намереваясь постричься и побриться. Однако, увидев, что так называемый цирюльник сделал с волосами Джерри, первым севшим в его кресло, Энгель-Рок всерьез вознамерился дать ему по башке. По счастью, здоровяка удалось отговорить. По башке цирюльник получил от Финна, а Джерри, в качестве компенсации за моральную травму, прихватил флакон одеколона «Шипр». В конце концов побрились они сами. А волосы им вполне неплохо подровняла дочь хозяйки хостела, где они ночевали.

Столовались они по-прежнему у Старины Эрла, поскольку кормежка там была самая дешевая и приличная во всей Зей-Зоне. Однако теперь они обходились без обильных возлияний. Кружка пива за обедом – максимум, что позволял своим партнерам Энгель-Рок. Сам же он так и вовсе перешел на кисломолочный напиток, называвшийся айран, один только вид которого вызывал у Джерри отвращение. Финн тоже сказал, что пивная кружка создана вовсе не для того, чтобы наливать в нее что-то белое и не пенящееся. Энгель-Рока их мнение не интересовало.

В кабаке, разумеется, только и разговоров было, что о Корнстоне, капитане Элморе Ван-Снарке и его офицерах-вербовщиках. Многие уже успели побывать на пристани, где причалил Корнстон. И то, что они рассказывали, только подтверждало правоту Энгель-Рока, сразу решившего, что торопиться с визитом к вербовщикам не следует.

Судя по рассказам побывавших на пристани, Корнстон представлял собой небольшой, но очень чистый и аккуратный город. Три мачты, обещанные капитаном Ван-Снарком, также имелись в наличии. Определить ходовые качества Корнстона на глаз, не зная, сколько гироскопических движителей использует город и насколько хорошо они сбалансированы, было сложно. Но знатоки, а в кабаке Старого Эрла, ясное дело, каждый знаток, в один голос твердили, что Корнстон – добротный город и хорошо подготовлен к предстоящему походу. А судя по профилю его киля, город должен был отлично держаться на гравитационной волне.

Разумеется, в сам Корнстон никого не пускали. Но знатоку, а, как всем известно, в кабак Старого Эрла иные и не заглядывают, достаточно взглянуть на город со стороны, чтобы понять, насколько хорошо он держит гравиволну и легко ли

слушается руля. О Корнстоне никто ничего плохого сказать не мог. Удивляло всех лишь одно: никто из бывалых ветроходов ничего об этом городе не слышал.

– А в самом деле, почему? – допытывался у Энгель-Рока Джерри. – Почему никто ничего не знает о Корнстоне?

– Сам подумай, – ворчал в ответ здоровяк.

– Думал уже, – грустно глядел по сторонам Джерри.

– Думай дальше, – усмехался здоровяк, с сосредоточенным видом заворачивая овощи в тонкую кукурузную лепешку, обильно смазанную сметаной, горчицей и кетчупом.

– А ты знаешь? – спросил Джерри у Финна.

– Не-а, – мотнул головой тот. – Но мне без разницы.

– Почему?

– Просто без разницы. И все.

Финн пожал плечами, как будто недоумевая: что тут еще нужно объяснять? Ну, в самом деле, какая, на фиг, разница, откуда взялся этот самый Корнстон? Главное, что он сейчас стоит у причала. И простоит еще два дня. И нужно во что бы то ни стало попасть в этот город, откуда бы он ни приплыл и куда бы ни направлялся.

Все.

Точка.

Джерри подпер подбородок кулаком и принялся взглядом гипнотизировать Энгель-Рока. Он знал, что здоровяк терпеть не может, если на него пялятся, когда он ест. У него это махом отбивает аппетит. А есть без аппетита, по словам самого Энгель-Рока, это самый верный способ заработать язву желудка.

Энгель-Рок откусил раз от своей скрученной в трубочку лепешки. Пожевал. Посмотрел на Джерри. Сделал глоток айрана – только для того, чтобы утопить взгляд в кружке. Откусил еще раз. Вяло пожевал. Положил лепешку на тарелку.

– Чего тебе?

– Почему никто ничего не знает о Корнстоне?

– Ответ настолько очевиден, что мне даже говорить об этом не хочется.

– То, что очевидно для тебя, далеко не столь же очевидно для других.

Энгель-Рок окинул взглядом обычных посетителей кабака Старого Эрла. Все лица были знакомы. И добрую половину из них Энгель-Рок знал по именам или прозвищам.

– Если бы любой из них хотя бы немного напряг свое воображение… – Оборвав фразу на полуслове, Энгель-Рок махнул ладонью, будто муху отогнал. – Нет, не так. Если бы они освободили свое воображение, то ответ…

– Ты издеваешься? – обиженно оттопырил нижнюю губу Джерри.

– Как пить дать! – усмехнулся Финн.

Энгель-Рок тяжело вздохнул. Порой непонятливость людей, их упертое нежелание видеть очевидное наводили его на невеселые мысли о том, правильно ли поступила природа, наделив человека бесценным даром, каковым является разум. Примерно три четверти тех, с кем сводила Энгель-Рока судьба, запросто обходились без него. И при этом чувствовали себя довольными жизнью и даже счастливыми.

Энгель-Рок взял начиненную овощами лепешку, откусил от нее кусок, пожевал.

– Никто ничего не знает о Корнстоне потому, что город был специально подготовлен для этого похода. Это его первый рейс.

– Разумеется, – продолжая улыбаться, кивнул Финн. – Так оно и есть. И не может быть иначе.

– Можно подумать, ты об этом знал, – бросил в его сторону Джерри.

– Не знал, – не стал врать Финн. – Но я же сказал, что мне это по фигу.

– Три мачты – это по крайней мере три гироскопических движителя, – сказал Джерри. – Где они их взяли?

– Сняли со старых городов, – спокойно ответил Энгель-Рок.

– Кто бы им это позволил?

– По всей видимости, тот, кто затеял эту экспедицию. – Энгель-Рок затолкнул в рот последний кусок лепешки и запил ее айраном. – Ты знаешь, куда делись обломки городов, разбитых в Битве Ста Городов?

– Нет, – мотнул головой Джерри.

– И никто этого не знает, – коротко кивнул Энгель-Рок. – Хотя это так только говорится, что никто. Кто-то наверняка знает. Но благоразумно об этом молчит. После бесславной и бессмысленной бойни, получившей название Битвы Ста Городов, людям было не до того, чтобы собирать обломки разбитых городов. Нужно было попытаться восстановить то, что осталось. Часть обломков, разумеется, были унесены гравиволнами за Рифы Времени и оказались навсегда утеряны. Но крупные фрагменты те, кто похитрее да посноровистее, принайтовали к свои стоящим на приколе городам. Увеличив тем самым площадь и получив в собственное пользование то, что осталось на обломках. На некоторых обломках вполне могли сохраниться и мачты, и гироскопические движители. Все это нельзя было сразу выставлять напоказ, иначе бы законные владельцы тут же предъявили на них свои права. Но сейчас, по прошествии ста лет, кто-то, видимо, решил, что можно рискнуть.

– Или дело того стоит, чтобы пойти на риск, – добавил Финн.

– Точно, – согласился здоровяк. – Кроме того, на черном рынке можно купить мачты с парусами и движители, снятые пиратами с разграбленных городов. Только стоить это будет чертову уйму золотых аль-алларов.

Те, кто побывал на причале, рассказывали, что прямо на деревянной пристани, к которой был пришвартован город, вербовщики установили два стола, за каждым из которых сидел офицер из Корнстона. Вербовщик внимательно выслушивал тех, кто желал наняться на службу, заносил данные кандидатов на специальные карточки, после чего задавал ряд вопросов, ответы на которые также фиксировал.

Вопросы офицеров из Корнстона, по мнению обитателей Зей-Зоны, были в высшей степени странными. Те же, кто говорил без обиняков, отбрасывая всякую деликатность, утверждали, что ничего более глупого и бессмысленного они в жизни не слышали. Причем, насколько можно было судить, вопросы, задаваемые разным кандидатам, не повторялись.

Так, к примеру, парня по имени Цук-Ташан, с большой волосатой родинкой на правой щеке, офицер из Корнстона спросил, любит ли он кошек. Цук-Ташан, понятное дело, опешил. Он никогда прежде не слышал, чтобы ветрохода, нанимающегося в рейс, спрашивали, как он относится к кошкам, собакам, свиньям, козам или какой другой живности. Поэтому Цук-Ташан понять не мог, какого ответа ждет от него офицер. А тот только смотрит на него и улыбается, как будто задал самый что ни на есть простецкий вопрос, ответить на который мог даже ребенок. Ну, Цук-Ташан, понятное дело, взбеленился, заорал:

– Да пошел ты со своими кошками!

Хотел было смахнуть со стола все бумаги. Но офицер вовремя схватил его за руку. Да так крепко, что на запястье синяки остались.

– В чем проблема? – спрашивает.

И не кричит, а спокойно и вежливо так говорит.

– У меня нет никаких проблем! – кричит в ответ ему Цук-Ташан. – Это у тебя, гола-хола, проблемы! Большие проблемы, приятель!

– Да в чем дело-то? – все так же с улыбкой спрашивает его офицер.

– Почему ты спрашиваешь меня о кошках?

– Это собеседование. Я вправе задавать любые вопросы.

– Да?!

– Да.

– Я – ветроход! При чем тут кошки?

– Отношение к животным многое говорит о характере человека.

– Я – ветроход!! При чем тут характер?

– Мы набираем команду.

– Я за тем и пришел!

– Мы хотим, чтобы между членами нашей команды не возникало трений.

– Трений?! – уже во всю глотку орет Цук-Ташан. – Каких еще таких трений?!

Офицер слегка морщится от звуков его голоса.

– Мы обсудим вашу кандидатуру и сообщим о принятом решении, – говорит он и жестом просит Цук-Ташана уступит место следующему претенденту.

Похожая история произошла с Криворуким Симоном, оказавшимся в состоянии грогги, когда беседовавший с ним офицер попросил назвать последнюю книгу, которую он прочитал. И с Мелким Олежкой, у которого вербовщик спросил, в чем, по его мнению, заключается основное отличие поэзии от прозы. Правда, Олежка не сплоховал и уверенно заявил, что лично он никакой разницы между поэзией и прозой в упор не наблюдает, а ежели кто с его мнением не согласен, то он готов отстаивать его в честном поединке, хоть на кулаках, хоть на ножах.

Олежка был уверен, что офицеру из Корнстона его ответ понравился. А вот Третий Пит расстраивался, что завалил собеседование, когда в ответ на вопрос, знает ли он, что собой представляет сомбра, взял да и сказал, что это, мол, перхоть, что сыпется из волос крылатых небесных дев, когда они свои патлы расчесывают.

– И ведь что странно, сам не пойму, чего я вдруг про этих летучих баб ляпнул? – в отчаянии бил себя кулаком в лоб Третий Пит. – С чего мне вдруг в голову эта дурь про перхоть втемяшилась?

– Ну, ты ж мастак всякие истории выдумывать, – отвечали ему приятели.

– Так-то оно так, – соглашался с ними Третий Пит. – Но любое вранье хорошо ко времени. А тогда меня будто кто за язык потянул. Сам понимаю, что не нужно бы этого говорить. А все равно остановиться не могу!

Разумеется, Джерри начал приставать к Энгель-Року, пытаясь выяснить, что означают странные вопросы, что задают вербовщики претендентам?

– Они стараются лучше узнать людей, которыми им предстоит командовать, – как-то без особой охоты отвечал Энгель-Рок.

– И что же отвечать, когда спросят что-нибудь эдакое? Про кошек или про стихи?

– Я думаю, лучше всего говорить честно, все как есть. Но сначала все же надо подумать.

– Да? И что же я им про стихи расскажу? Я ведь в жизни ни одного стиха не прочитал!

– Но песенки-то, поди, пел какие-то.

– Ну, пел, как без этого.

– Так песни – это те же стихи.

– Да иди ты? – удивленно вытаращился на приятеля Джерри. – Точно?

– Абсолютно, – заверил Энгель-Рок.

– Ну надо же! – удивленно поскреб чисто выбритый подбородок Джерри.

То, что щетина не колола пальцы, казалось непривычно и в какой-то степени даже настораживало.

– Я же сказал, сначала надо подумать, – сказал Энгель-Рок.

– Это хорошо, если есть чем думать, – грустно вздохнул Джерри.

– А как же ты тогда себя за навигатора выдавать собираешься? – спросил у Джерри Финн.

– Именно этот вопрос я как раз сейчас и обдумываю, – солидно ответил Джерри.

Хотя на самом-то деле ни о чем таком Джерри вовсе не думал. Поскольку думай не думай – толку все равно никакого. Что тут можно было придумать, ежели о работе навигатора Джерри было известно только то, что, исходя из взаиморасположения центрального светила Сибура и двух вращающихся вокруг него небесных тел, Тао и Хафу, он определяет, в какой точке Сибур-Диска находится в данный момент город, а также, опираясь на знания о гравитационных волнах, прокладывает оптимальный курс для города. То же самое мог рассказать о работе навигатора любой ветроход. Почему же тогда Джерри Гарсия собрался выдать себя именно за навигатора, а не за обычного ветрохода? Да просто потому, что ветроходом он никогда не был. Он видел, как вербовщики проверяют знания ветроходов. Дают веревку и просят завязать узел с каким-нибудь дурацким названием. Или спрашивают, сколько времени ветроходу нужно, чтобы добраться до грот-бом-брам-реи. Джерри почему-то был уверен, что, когда он назовется навигатором, вербовщик только посмотрит на него с уважением и укажет на трап, ведущий в город. Ну а потом, что называется, кривая куда-нибудь да выведет. В любом случае город не станет возвращаться в Зей-Зону только ради того, чтобы избавиться от одного вруна и обормота. Теперь же, после разговоров о странных вопросах, что задают претендентам офицеры из Корнстона, у Джерри возникли сомнения насчет того, что ему удастся легко проникнуть в город.

Кабак Старины Эрла всегда пользовался популярностью среди обитателей Зей-Зоны по причине, как уже говорилось, хорошей домашней еды по общедоступным ценам и ядреного пива. Но никогда прежде он не знал такого наплыва посетителей, как после прибытия Корнстона. Казалось, вся Зей-Зона ломанулась вдруг в кабак Старого Эрла.

Хотя почему это вдруг?

У невиданного доселе наплыва посетителей были вполне реальные и легко объяснимые причины.

Во-первых, именно в кабаке Старого Эрла можно было узнать самые свежие новости о том, как происходит вербовка команды в Корнстон, послушать тех, кто уже прошел через эту процедуру, и посоветоваться с теми, кто делал вид, что знает, как следует себя вести в подобной ситуации. Разговоры в кабаке не затихали ни на минуту. Народ постоянно мигрировал от одного столика к другому, как только кому-то казалось, что именно там рассказывают что-то интересное и важное. Когда же в кабак забегал человек, у которого имелась сама свежая, еще живая и трепещущая информация с пристани, его тут же усаживали за стол и первым делом наливали кружку пива, чтобы потом он уже рассказывал все спокойно и гладко, не делая перерывов затем, что ему, мол, нужно горло промочить.

Во-вторых, заблаговременно был сказано, что имена тех, кто прошел отбор в команду, будут объявлены именно здесь, в кабаке Старого Эрла. Потому как где еще можно было отыскать всех претендентов разом? Все, кто уже пообщался с офицерами из Корнстона, сидели на табуретах, будто их к ним гвоздями приколотили, и нервно тянули свои трубки, запивая горький табачный дым не менее горьким пивом.

Что любопытно, за эти три дня в кабаке Старого Эрла не было ни одной драки. Да что там драки – даже легкой потасовки не случилось. Не до того было народу. Да, и в самом деле, как можно было размениваться на подобную ерунду, когда, пожалуй, впервые за все время существования Зей-Зоны у каждого, кто сидел в прокуренном зале кабака, имелся реальный шанс наконец-то убраться отсюда. Снова почувствовать под ногами чуть вибрирующую палубу города, стремительно скользящего по гравитационной волне, – разве не об этом мечтает любой ветроход!

Даже Боров Убыр не полез в драку, а только плотнее запахнул пришитую на место полу кожаного плаща, когда на второй день после прибытия Корнстона, выполняя данное обещание, в кабак заглянул капитан Ван-Снарк.

На этот раз капитан пришел один. Одет он был все в ту же парадную форму оливкового цвета. Виброкортик – на боку. Малиновый берет аккуратно сложен и засунут за пояс. Коротко подстриженные светло-русые чуть вьющиеся волосы делали капитана Ван-Снарка моложе. Да и на лице капитана не было той резкой, будто скульпторским резцом вырубленной жесткости, что запомнилась всем во время первого визита. Элмор Ван-Снарк заявился в кабак не затем, чтобы вести переговоры или делать дела. Он пришел, чтобы отдохнуть, приятно провести время и попробовать местную кухню, что так нахваливали в прошлый раз завсегдатаи. Это то, что лежало на поверхности и было видно всем и каждому. Но вот Энгель-Рок, к примеру, не сомневался в том, что капитан Ван-Снарк заглянул в кабак еще и затем, чтобы заранее, в неформальной обстановке познакомиться со своей будущей командой.

В этом был резон.

Компания, что вскорости ступит на борт Корнстона, будет в высшей степени разношерстной. Одно дело – добавить несколько человек в уже сложившуюся команду. Там они быстро оботрутся и станут как все. Совсем другое – сколотить абсолютно новую команду из людей, которые хотя и знают друг друга, но не привыкли жить по общим правилам. В таком деле требуется особый подход. Если не сказать более – изворотливость.

Мамаша Клу принялась размахивать полотенцем, разгоняя местный сброд. И, несмотря на то что кабак был переполнен, как созревший подсолнух, через минуту освободила для капитана стол.

Одна из дочерей Эрла тут же прошлась по столу мокрой тряпкой, другая, следом за ней, вытерла его сухим полотенцем, а третья постелила на него синюю скатерть.

Завсегдатаи так и ахнули, все разом. Никогда еще в кабаке Старого Эрла на столах не было скатертей. Но и, сказать по чести, никогда еще ни один из капитанов швартующихся в Зей-Зоне городов не заходил к Старому Эрлу в кабак. Не говоря уж о том, чтобы сесть за стол и отведать местной стряпни.

Вокруг стола, покрытого синей скатертью, за которым вполне неплохо устроился капитан Ван-Снарк, тут же образовалось плотное кольцо заинтересованных лиц. Подходить ближе чем на метр к столу и уж тем более садиться за него никто не решался. Уж очень все было необычно: стол со скатертью, капитан в парадном мундире, дочери Старого Эрла, не бегающие, а летающие из кухни к столу почетного гостя и обратно. Завсегдатаи кабака молча, насупившись, пускали дым из трубок и чего-то ждали.

– Что будете кушать? – сложив руки на неожиданно белом переднике, спросила у капитана старшая дочь Эрла по имени Анджела.

– На этом мостике вы капитан, – обворожительно улыбнулся Ван-Снарк. – Готов всецело следовать проложенным вами курсом, красавица.

Анджела растерянно приоткрыла рот.

Наблюдающая за происходящим публика издала что-то вроде протяжного стона и выпустила огромное облако табачного дыма.

– Простите, – не очень умело изобразила книксен Анджела. – Я не поняла, что вам принести?

– Удивите меня, – вновь сверкнул белозубой улыбкой капитан Ван-Снарк. И, видя, что девушка все равно не понимает, что он от нее хочет, добавил: – Принесите то, что сочтете нужным.

Анджела вновь неловко присела, подхватила юбку рукой и побежала на кухню.

Не успела она скрыться, а у капитанского стола уже стояла средняя дочка Эрла Алевтина с двухпинтовой оловянной кружкой с крышкой в руках. На боку кружки был изображен царственный олень с гордо вскинутой головой, украшенной короной из развесистых рогов.

– Позвольте предложить вам наше лучшее красное пиво! – выпалила Алевтина слова, которые на кухне ее заставила заучить мать.

– Вы сами варите пиво? – поинтересовался капитан, принимая из рук девушки тяжелую кружку.

Не зная, как следует отвечать высокопоставленному гостю, Алевтина испуганно глянула по сторонам. Народу вокруг было множество, но никто из них не мог дать совет, как следует обращаться к капитану, который пришел в кабак, сел за стол и собирается пить местное пиво.

Не придумав ничего лучшего, Алевтина браво гаркнула:

– Так точно, ваше превосходительство!

Капитан сделал вид, что от испуга чуть со стула не упал.

– Ты где служила, красавица?

– Нигде, – растерянно ответила Алевтина. – Только здесь, у папы.

– Тогда не пугай меня больше. Договорились? – Алевтина быстро кивнула. – И не называй меня «ваше превосходительство». Ладно? – Алевтина снова кивнула. – Ну так что насчет пива?

– А что пиво? – не поняла Алевтина.

– Я спросил: кто его варит?

– Отец самолично.

Капитан взял кружку за ручку, надавив большим пальцем, откинул крышку и, прильнув губами к краю, сделал три больших глотка.

– Недурственно! – сказал он, причмокнув. – Весьма недурственно!

Алевтина счастливо улыбнулась. Так, будто капитан похвалил не пиво, а ее девичьи достоинства. Каковые у нее, следует сказать, были вполне достойны похвал.

– Принести еще кружку? – спросила Алевтина.

– Мне бы с этой для начала разобраться, – улыбнулся капитан.

– К этому пивку бы да свиные уши, – мечтательно произнес кто-то из наблюдавших за тем, как капитан Ван-Снарк дегустирует пиво.

Капитан окинул взглядом наблюдателей, окруживших его стол плотным кольцом. Глядя на них, можно было подумать, что за столом сидит не капитан, а заезжий фокусник и все только и ждут, когда он начнет вытягивать из стоящей перед ним кружки разноцветные платки, бумажные цветы, горящие свечи, а может, даже и живого кролика достанет.

– Вы ставите меня в неловкое положение, господа. – Голос капитана Ван-Снарка звучал мягко, но в то же время требовательно. Слова, сказанные таким голосом, никак не могли проскользнуть мимо ушей тех, к кому они были обращены. – Я пришел сюда, чтобы в полной мере насладиться местной кухней. Но я не могу есть, когда на меня устремлены десятки глаз. Поскольку просто попросить вас отвернуться было бы с моей стороны невежливо, да и некрасиво, я хочу угостить пивом всех присутствующих. Но только при условии, если вы все займете места за своими столами.

Посетители кабака Старого Эрла одобрительно загудели и принялись рассаживаться по местам. Желающих отказаться от кружки красного пива не нашлось.

Анджела, Алевтина и мамаша Клу принялись обносить собравшихся пивом. А младшая, Ася, с улыбкой поставила перед капитаном Ван-Снарком большую плоскую тарелку с салатом, который собственноручно приготовил Старый Эрл. Блюдо состояло из отварного риса, перепелиных яиц, зажаренного до хруста и мелко нарубленного бекона, крошечных кубиков отварной курицы и кусочков помидоров. Все ингредиенты были тщательно перемешаны, заправлены белым соусом, выложены на свежие листья зеленого салата, присыпаны сверху тертым сыром и украшены теплыми гренками из пшеничного хлеба.

Попробовав салат, капитан был приятно удивлен. Никогда прежде, а Ван-Снарку доводилось пробовать блюда, приготовленные известнейшими кулинарами, он не ел более вкусного и необычного салата.

– Мои комплименты шеф-повару, – подмигнул Асе Ван-Снарк.

И всерьез принялся за салат.

Старый Эрл на самом деле был вовсе не таким старым, как казался. Однако, до того как открыть свой собственный кабак в Зей-Зоне, он успел поработать во многих пользующихся куда более широкой известностью заведениях. Гости прибывали туда специально, чтобы попробовать то или иное блюдо. Мечтой Эрла было открыть собственное заведение. Небольшой ресторанчик с собственным меню, на двадцать – двадцать пять столиков, под названием «У Эрла». Собственно, для этого всего-то и нужно было, что денег скопить. Но, погнавшись за мечтой, Эрл не рассчитал силы, связался не с теми людьми и в конце концов был вынужден все бросить и искать спасения в Зей-Зоне. Так что Старый Эрл любил и умел готовить. Вот только обычные посетители его кабака не были искушенными гурманами. Еда была для них не искусством и даже не праздником, а всего лишь способом набить живот. Поэтому Старый Эрл и не расточал на них свое мастерство. Однако, увидев за столом кабака капитана Ван-Снарка, он вновь взял в руки нож и шумовку. И оказалось, что он ничего не забыл. Напротив, его мастерство будто заиграло новыми, прежде не свойственными ему красками.

Сейчас Старый Эрл стоял в дверях кухни и с умилением наблюдал за происходящим в зале.

Выпив по кружке пива, заказанного капитаном, посетители, понятное дело, этим не ограничились. Где первая кружка – там и вторая. А от второй и до третьей недалече. А уж после третьей, глядя на Ван-Снарка, завсегдатаи кабака тоже принялись выгребать из карманов аллары и заказывать еду. И не свиные уши или похлебку из кислой капусты с салом, как обычно, а «то же, что и капитану». Вот так! Жена и дочери только и успевали бегать из зала на кухню и обратно. Старый Эрл всегда знал, что когда-нибудь его кабак станет респектабельны заведением. И вот, похоже, мечты начали сбываться.

После удивительного салата капитан Ван-Снарк отведал не менее вкусный грибной суп с куриными кнелями. Едва успев запить суп глотком пива, Ван-Снарк увидел перед собой на столе бараньи ребрышки с овощным рагу фламбе. А на десерт он получил вишневое крем-брюле.

Давно уже капитан Ван-Снарк не едал так много и так вкусно. Но больше всего его удивляло, что приготовивший все эти восхитительные блюда непревзойденный мастер кулинарии прозябает в Зей-Зоне. Дабы найти ответ на него, Ван-Снарк, закончив обед, не постеснялся зайти на кухню.

Прежде всего он выразил Старому Эрлу свои восхищение и признательность. После чего в высшей степени деликатно осведомился о причинах, вынуждающих его оставаться в Зей-Зоне, в то время как управляющий любого ресторана без лишних разговоров, лишь только попробовав одно из его блюд, не задумываясь дольше, чем требуется вкусовым рецепторам для того, чтобы ощутить всю глубину и изысканность вкусовых ощущений, предоставит ему место шеф-повара. Не вдаваясь в детали, Старый Эрл обрисовал Ван-Снарку ситуацию. После чего капитан заявил, что негоже такому таланту заживо хоронить себя в Зей-Зоне. В конце концов, он должен думать не только о себе, но и о людях, которым может и должен доставлять наслаждение, сравнимое разве что только с прослушиванием девятой симфонии Тара Гюрта в исполнении квинтета Александра Скободы. С подобным утверждением трудно было не согласиться. И в конечном итоге они сошлись на том, что, вернувшись из экспедиции, капитан Ван-Снарк переговорит со своими влиятельными знакомыми, которые, надо полагать, смогут решить проблему Старого Эрла. И кто знает, если экспедиция закончится удачно, быть может, сам Ван-Снарк возьмется финансировать открытие ресторана «У Эрла».

Расстались они почти что друзьями. Окончательно сблизиться им все же не позволяло то, что один был капитаном трехмачтового города, а другой – хозяином кабака в Зей-Зоне. Тем не менее Старый Эрл был почти уверен в том, что капитан Ван-Снарк выполнит свое обещание, если, конечно, ничто ему в этом не помешает. А капитан Ван-Снарк был твердо намерен сдержать данное Старому Эрлу слово, с оговоркой на то, что он понятия не имел, чем закончится экспедиция, в которую он собирался отправиться через два дня.

Завсегдатаи кабака Старого Эрла сошлись во мнениях, что капитан Ван-Снарк – человек достойный и служить под его командованием большая честь для истинного ветрохода.

Глава 5

Третьи сутки со дня прибытия Корнстона в Зей-Зону подбирались к концу. Вместе с ними истекало и время, назначенное капитаном Ван-Снарком для того, чтобы желающие записаться в команду могли это сделать. Похоже было, что все кто хотел уже внесли свои имена в списки и теперь с упованием ждали оглашения результатов конкурса. На пристани народу было не больше, чем в обычные дни, когда капитаны, которым требуется пополнить команды, решают свои вопросы в Конторе Кука. Зато в кабаке Старого Эрла, где должно было состояться оглашение имен зачисленных в команду Корнстона, аллару негде было упасть.

Двое офицеров в малиновых беретах и оливковой парадной форме с гербами Корнстона, изнывая от скуки, сидели за выставленными на пристани конторскими столами. Время от времени они, то вместе, то поодиночке, окидывали скучающими взглядами окрестности, представляющие собой вид довольно-таки унылый. Пара пакгаузов с деревянными стенами, обшитыми проржавевшими листами железа, ночлежка в три этажа, гордо именующаяся «Отель Империал», приземистый домишко с вывеской у двери, на которой был изображен огромный коренной зуб, из чего сразу становилось ясно, что здесь живет и принимает пациентов доктор-зубодер, выходящая на пристань узким фасадом Контора Кука, в окне которой то и дело появлялись вытянутые, желтые лица клерков, недовольно поглядывающих на отбирающих у них работу и деньги вербовщиков, ну и кабак Старого Эрла, миновать который не мог никто из сошедших на берег.

Между всеми этими строениями вились деревянные мостки с высокими, узкими перилами. Сверзившись с них вниз, падать можно было бесконечно. А вот надежду вернуться назад можно было навек оставить. В том и заключалась особенность Зей-Зоны, что она вроде как висела в пустоте. Как именно, за счет чего это происходило, никто объяснить не мог. Возможно, потому, что никто этим вопросом всерьез и не занимался. Но то, что упавший с мостков в пустоту исчезал в ней навсегда, сомнений ни у кого не вызывало. Поэтому все вели себя крайне осторожно на деревянных улицах Зей-Зоны.

Рассказывают, что некогда, очень и очень давно, Зей-Зона была самым обыкновенным городом под парусами. Не особо процветающим, но и не бедным. И все у них там было как у людей. Но в какой-то момент в городе воцарился форменный бардак. А началось все с того, что город нанял нового капитана. Который пообещал в кратчайшие сроки превратить Зей-Зону в процветающий, влиятельный город, объединяющий вокруг себя прочный альянс городов-

союзников. Кроме того, новый капитан пообещал как минимум в шесть раз увеличить площадь самой Зей-Зоны за счет найтовки к ней других городов. В соответствии с математическими выкладками нового капитана в течение восьми лет доходы коренных жителей Зей-Зоны вырастут в десять раз, а продолжительность жизни увеличится вдвое по сравнению с нынешней.

Кому бы такое не понравилось?

Вот и жители Зей-Зоны повелись на щедрые посулы нового капитана и наделили его практически неограниченными полномочиями. В результате через шесть лет после того, как новый капитан встал у руля, Зей-Зона стала беднейшим трехмачтовым городом Мира Сибура. Капитан же уверял, что все это временные трудности, связанные с тем, что прочие города недовольны растущими успехами Зей-Зоны и только тем и занимаются, что сыпят ей песок в гироскопические движители. Нужно только малость потерпеть – и жизнь непременно наладится.

Время, однако, шло, а трудности не только не кончилась, но становились еще труднее. Вскоре выяснилось, что куда-то исчезли гироскопические движители и мачты с парусами. Вместо того чтобы, как было обещано, начать расти, площадь Зей-Зоны стала стремительно сокращаться по причине того, что капитан и его помощники принялись распродавать земли. Не ожидая уже никаких изменений к лучшему, жители Зей-Зоны, у кого имелась такая возможность, начали переселяться в другие города. Остались только те, кому податься было некуда.

Когда же земли в Зей-Зоне вообще не стало, исчез и сам капитан с командой. А Зей-Зона так и осталась висеть в пустоте.

Быть может, это всего лишь городская легенда. Но, положа руку на сердце, скажите, что такого не могло случиться на самом деле?..

Вот то-то и оно!

На задних дворах выходящих на пристань домов находились огороды, птичники и свинарник, откуда ветер порой доносил весьма тяжелый дух. Минуя их, мостки утекали дальше, вглубь Зей-Зоны. Но туда лучше было не ходить.

Так называемое Чрево Зей-Зоны представляло собой чудовищное нагромождение старых, полуразрушенных домов – выбитые окна, покосившиеся

стены, провалившиеся крыши – и хлипких временных построек, сооруженных непонятно кем и неизвестно для чего. Чрево Зей-Зоны кишело вконец опустившимся отребьем, давно уже потерявшим всякую надежду покинуть когда-либо сию проклятущую клоаку. Здесь протекала какая-то своя, странная и непонятная жизнь, которая могла бы представлять огромный интерес для антропологов, поскольку во всем Мире Сибура невозможно было сыскать ничего похожего.

Живущие здесь существа, почти утратившие человеческий облик, если и выбирались на пристань, то лишь затем, чтобы тут же оказаться изгнанными назад, в Чрево. Обитателей Чрева презирали. Их боялись. С ними не хотели иметь никаких дел. И, в общем, тому имелись причины. Ходили самые разные слухи о том, что происходит в Чреве, один другого страшнее и омерзительнее. Так, например, ни у кого из обитателей портовой части Зей-Зоны не вызывал сомнений тот факт, что в Чреве процветает каннибализм. Просто потому, что никакой другой еды там не было и быть не могло. Правда, один заезжий философ, надумавший ради научного интереса посетить Чрево и, к всеобщему удивлению, вернувшийся оттуда живым и невредимым, рассказывал, что обитатели Чрева растягивают частые сети и ловят ими некую съедобную субстанцию, именуемую манной небесной, которая не только питательна, но еще и приятна на вкус. Однако его россказням мало кто верил.

Окружающая натура, похожая на нарисованный задник для спектакля, который собрались ставить в каком-нибудь провинциальном театре, с любительским составом актеров, уже настолько надоела сидящим на пристани офицерам, что оба то и дело посматривали на часы, в нетерпении ожидая, когда же стрелки сойдутся наконец на заветной цифре шестнадцать. Время от времени они перебрасывались ничего не значащими репликами – просто чтобы обозначить свое присутствие. Иначе ведь можно было и вовсе превратиться в часть пейзажа.

Одного офицера звали Эмис Орм, другого – Алекс Лурье. Орм был чуть выше ростом, и волосы у него были немного темнее. Зато Лурье мог похвастаться аристократической осанкой и чеканным профилем. Не раздумывая долго, можно было биться об заклад, что оба происходили из знатных родов. И точно так же, не рискуя проиграть, можно было делать ставку на то, что для каждого из них это был первый серьезный и долгий поход. Оба на отлично знали теорию скольжения по гравитационным волнам, но реального опыта у них было меньше, чем денег в кармане у самого распоследнего нищего Зей-Зоны. И если вдруг

офицерам Орму и Лурье придется драться, они будут делать это строго по правилам, со всем уважением к противнику, будучи уверены, что тот также не станет использовать против них никакие грязные трюки. Одним словом, это были хорошие ребята, из которых со временем могли бы получиться отличные офицеры. Если им хватит на это времени.

Зеваки, обычно бесцельно болтающиеся на деревянной набережной, и те уже потянулись в кабак Старого Эрла, рассчитывая пропустить кружечку-другую перед тем, как начнется самое интересное – оглашение списка тех, кто принят в команду Корнстона.

Офицеры Орм и Лурье уже не рассчитывали увидеть претендентов возле своих столов. Как вдруг в конце причала показалась троица, на которую невозможно было не обратить внимания. Главным образом из-за вышагивающего в центре здоровяка, одетого в застиранную тельняшку с рукавами до локтей и обрезанные у колен штаны. Здоровяк был на голову выше любого самого высокого человека, которого кому-либо доводилось видеть, и вдвое шире в плечах любого другого здоровяка. На один шаг, что делал здоровяк, его приятели делали два.

По левую руку от здоровяка шагал крепко сложенный парень, с открытым лицом и развевающимися на ветру огненно-рыжими волосами. На нем были кожаные штаны и синяя атласная жилетка, надетая на голое тело. На шее у рыжего был повязан платок в черно-белую клетку.

По другую руку от здоровяка шел худой черноволосый парень в штанах из мягкой буйволовой кожи, заправленных в высокие сапоги, перетянутые ремешками, и в синей спортивной куртке с капюшоном, под которой была надета красная майка.

Все трое были свежевыбриты, аккуратно подстрижены и благоухали «Шипром». Одежда на них была хотя и не новая, но чистая, будто только вчера (на самом деле так оно и было) выстиранная.

Офицеры удивленно переглянулись. На фоне того сброда, что им довелось повидать за три дня, троица производила благоприятное, но в то же время странное впечатление. Какому ветроходу могло прийти в голову разодеться, побриться, да еще и опрыскаться одеколоном перед тем, как идти наниматься

на службу? Тем более в Зей-Зоне?

Но, как бы то ни было, троица уверенно направлялась к офицерским столам. А поскольку время еще не вышло, каждый из офицеров положил перед собой свежий бланк и взял авторучку.

– Ветроход Энгель-Рок! – представился здоровяк, остановившись возле стола офицера Орма.

Окинув претендента оценивающим взглядом, офицер Орм многозначительно хмыкнул и указал концом ручки на раскладной стул.

– Присаживайтесь, ветроход Энгель-Рок.

Здоровяк посмотрел на хлипкий стульчик и смущенно улыбнулся:

– Если не возражаете, господин офицер, я лучше постою.

– Как вам будет угодно, – не стал возражать офицер Орм.

Тем временем рыжий подошел к другому столу, за которым восседал офицер Лурье.

– Ветроход Финн МакЛир, – представился он и сел на стул.

Офицер Лурье удивленно вскинул левую бровь:

– Это ваше настоящее имя?

– Ну а почему бы и нет? – усмехнулся МакЛир. – Все друзья меня называют Финном. Следовательно, я и есть Финн.

– Я имел в виду родовое имя МакЛир, – уточнил офицер Лурье.

Финн настороженно прищурился:

– А что не так с этим именем?

– Я хочу знать: это ваше настоящее имя?

– Простите, господин офицер, а вам не все равно? Я называю имя – вы записываете его в свою карточку. В чем проблема? В Зей-Зоне документов ни у кого нет. Я могу назваться любым именем, каким пожелаю. Разве не так?

– Разумеется, – смущенно улыбнулся офицер Лурье. – Дело в том, что в детстве я жил по соседству с семейством МакЛиров. Мы бывали у них в гостях, а они нередко захаживали к нам. Мой папа и отец семейства МакЛиров любили подымить трубками и поиграть в трик-трак. У них был сын, лет на пять старше меня. То есть примерно вашего возраста. Вот только я не припомню, как его звали. Потом у них случилось какое-то несчастье. Отец вроде бы попал в тюрьму, дом был продан, а семья куда-то переехала… У них еще был такой забавный герб…

Офицер Лурье в задумчивости постучал кончиком авторучки по подбородку.

– Длиннохвостый дрозд, держащий в клюве шестигранную гайку, – тихо произнес Финн МакЛир.

– Точно! – радостно вскинул брови офицер Лурье. – Птица с гайкой в клюве!

– Могу я узнать ваше имя, господин офицер?

– Алекс Лурье.

Финн задумчиво улыбнулся, как будто вспомнил что-то давно забытое, навевающее тихую грусть, что-то, что ушло навсегда и уже никогда не вернется.

– Вы здорово изменились, – сказал он, придирчиво рассмотрев лицо офицера Лурье. – В то время, когда мы виделись последний раз, вы были пухлым, круглолицым мальчиком со светлыми кудряшками. На вас были синие бархатные штанишки и рубашка с кружевными оборочками.

– Мама любила наряжать меня как куклу, – вставил офицер Лурье.

– Помнится, я катал вас на пони.

– Да, да! Я тоже это помню!

– А как-то раз вы нашли осиное гнездо и засунули в него палец.

Офицер Лурье откинулся на спинку стула, хлопнул в ладоши и весело рассмеялся. Вызвав тем самым недоуменный взгляд офицера Орма.

– В тот день меня здорово покусали, – понизил голос офицер Лурье. – Одна оса укусила меня в веко, – прикрыв левый глаз, он коснулся пальцем верхнего века. – Глаз потом три дня не открывался.

– Ваши предки, насколько я помню, были предпринимателями.

– Да. Мой дед в свое время изобрел знаменитую не гаснущую ни на каком ветру зажигалку Лурье! – Офицер Лурье достал из кармана зажигалку в серебряном корпусе, большим пальцем откинул крышку и крутанул колесико. На фитиле вспыхнуло пламя, трепещущее на ветру, но не гаснущее. – На каждую зажигалку – пожизненная гарантия! – Он закрыл крышку и положил зажигалку на стол. На корпусе был выгравирован фамильный герб Лурье – рука, сжимающая горящий факел. – От деда дело перешло к моему отцу. А от отца должно было достаться мне.

– Как же так случилось, что вы стали офицером-ветроходом?

Офицер Лурье загадочно улыбнулся:

– Мне очень повезло со старшей сестрой.

– Ее звали Мона!

– Совершенно верно, Мона. Удивительно, что вы все это помните.

– Я был несколько старше вас.

– Так вот, если я с детства мечтал стать ветроходом, а потому не проявлял ни малейшего интереса к предпринимательству, которому пытался обучить меня отец, то у Моны оказалась такая крепкая деловая хватка, что отец, почесав затылок, сказал, что, хотя так и не принято, наверное, лучше ей унаследовать фамильное дело Лурье. Мона занялась производством и продажей вечных зажигалок Лурье и, надо сказать, добилась на этом поприще значительных успехов. А я поступил в офицерскую школу.

– Так твоя сестра управляет семейным бизнесом?

– Еще как управляет!

– Должно быть, давно уже замужем? Детей куча?

– Какое там! – безнадежно махнул рукой офицер Лурье. – У нее только работа на уме.

– Эй, Лурье! – щелкнул пальцами офицер Орм. – Я что-то не возьму в толк, кто из вас кого интервьюирует?

Офицер Лурье смущенно улыбнулся и сделал успокаивающий жест рукой.

– Все в порядке. Я встретил друга детства.

Офицер Орм одарил Финна скептическим взглядом и саркастической усмешкой.

– Тяжелое было детство? А, Лурье?

Финн сунул руку за пазуху и рванулся с места.

И кто знает, чем бы все закончилось, если бы офицер Лурье не схватил его за локоть и не заставил сеть.

Офицер Орм криво усмехнулся и вновь обратил все свое внимание на Энгель-Рока.

А начал он свою беседу со здоровяком как обычно:

– Имя?

– Энгель-Рок.

– Пол.

– А что, не видно?

– Ну, знаете, всякое бывает… Я обязан спросить.

– Я мужчина.

– Очень хорошо! – Офицер Орм сделал соответствующую пометку в анкете. – Возраст?

Энгель-Рок пожал плечами:

– Я не знаю.

– Ну хотя бы приблизительно?

– Не знаю, – обреченно покачал головой Энгель-Рок. – Понятия не имею, сколько мне лет.

Ничего удивительного в этом не было. Многие ветроходы не имели документов. Кто-то потерял, кто-то вовсе никогда их не имел, а кто-то сам от них избавлялся, предпочитая, чтобы имя его оказалось забыто. Мотаясь по миру из конца в конец, переходя из одного города в другой, они не имели ни семей, ни близких друзей. Чтобы распить со случайными приятелями подвернувшуюся бутылку рома, не требовался повод вроде дня рождения. Они не считали ни дней, ни лет.

Мерилом времени для них служили рейсы. Вот если спросить ветрохода, в скольких рейсах он побывал, тут уж он ответит без запинки. Как таблицу умножения выдаст названия всех городов, в командах которых доводилось служить, и имена капитанов, под командованием которых находился.

Офицер Орм прикусил зубами кончик ручки и, прищурившись, оценивающе посмотрел на Энгель-Рока.

– Я бы сказал, что на вид вам тридцать семь. Давайте так и запишем. Не возражаете?

– Нет, – безразлично пожал плечами здоровяк.

Энгель-Рок давно уже усвоил одну простую истину: люди не желают верить в то, что ему намного, намного больше лет, чем им кажется. Почему? Да кто ж их разберет! Поначалу Энгель-Рок пытался переубедить их. Называл имена людей, с которыми некогда был знаком, перечислял исторические события, в которых принимал участие. Но чем больше фактов он приводил, тем с большим недоверием глядели на него собеседники. А кто-то даже начинал постукивать пальцем по виску. В конце концов Энгель-Рок принял решил более не ввязываться в подобные споры. Если кому-то кажется, что ему тридцать лет – пусть будет тридцать! Кто-то думает, что ему сорок пять – отлично, пусть так и считает! Для Энгель-Рока это не имело ровным счетом никакого значения. Потому что он действительно не знал, сколько ему лет.

– Тридцать семь. – Офицер Орм вписал число в соответствующую графу. – Вы чем-то болеете?

– Нет.

– Зубы?

Оскалившись, Энгель-Рок продемонстрировал два ряда ровных белых зубов, каким можно было только позавидовать.

– Чем болели прежде?

– Ничем.

Офицер Орм недоверчиво прищурился. В офицерской школе на лекциях по общей медицине им говорили, что любой ветроход, прослуживший больше трех лет, непременно умудрялся подхватить за это время какую-нибудь заразу. Такова уж специфика службы. Постоянное перемещение с места на место, общение с самыми разными людьми, порой весьма своеобразно понимающими смысл слов «цивилизация» и «гигиена», отсутствие квалифицированных врачей в отдельных городах, нехватка медикаментов и все тех же средств гигиены, обычная во время дальних переходов, – все это создавало предрасположенность к тому, чтобы подцепить какую-нибудь в высшей степени неприятную болезнь. А отсутствие своевременного лечения приводило к тому, что болезнь переходила в хроническую форму, забиралась вглубь организма и там дожидалась своего часа, чтобы вдруг превратиться в неистового демона, выкашивающего население целого города. Такое уже случалось – и не раз. Легенда о Зачумленном Городе, что так любят пересказывать друг другу ветроходы, на самом деле имела под собой вполне реальную основу. Именно поэтому капитан Ван-Снарк велел офицерам уделять особое внимание здоровью рассматриваемых кандидатов. Любые признаки возможного заболевания: кашель, язвы или сыпь на коже, нездоровая худоба или, напротив, полнота, гнилые зубы – должны расцениваться как причины для отказа.

– Как, вообще ничем? – спросил офицер Орм с таким видом и таким голосом, будто прямо сейчас готов был достать из стола медицинскую карту стоящего перед ним претендента и прилюдно огласить весь список его заболеваний.

Энгель-Рок оттопырил губу и покачал головой:

– Я не помню.

– Но дизентерия-то у вас, наверное, случалась? – вкрадчиво осведомился офицер Орм.

Энгель-Рок ненадолго задумался. Поначалу он хотел было согласиться на дизентерию, чтобы ублажить офицера. Но, подумав, все же решил, что врать без особой на то необходимости не стоит.

– Нет, – сказал он.

– Дизентерия – это когда…

– Я знаю, что это такое, – перебил Энгель-Рок, не терпевший только одного – когда его держали за дурака.

Офицер Орм грустно посмотрел на незаполненную графу в карточке и озадаченно постучал кончиком авторучки по столу. Подумав, он решил зайти с иной стороны.

– Ну а в городах, в которых вы служили, случались эпидемии дизентерии, желтухи, куриной оспы?

– Разумеется, – не стал отрицать Энгель-Рок.

– И вы тоже… – вкрадчиво произнес офицер Орм, стараясь осторожно подвести собеседника к нужному ответу.

– Я не болел, – сказал Энгель-Рок.

– Ну что ж. – Офицер Орм нарисовал длинный прочерк в графе, где следовало перечислить перенесенные заболевания. – Хотите сами сообщить что-нибудь об особенностях вашего организма?

– Я не ем мясо.

– Проблемы с пищеварением? – как охотничий пес, сделал стойку офицер Орм.

– Не люблю, – сказал Энгель-Рок.

– А вы его вообще пробовали?

– Нет.

– Откуда же вы знаете, что мясо вам не нравится?

– Я нахожу странным то, что человек, считая себя существом разумным, ест плоть других живых существ, пусть даже и не наделенных разумом.

– То есть вы убежденный вегетарианец?

– Можно и так сказать.

– Вы понимаете, что эта ваша… – офицер Орм хотел сказать «причуда», но в последний момент нашел иное слово: – особенность может создать вам определенные сложности во время долгого рейса?

– Корнстон, в команду которого я надеюсь быть зачисленным, далеко не первый город, на котором я отправляюсь в рейс, – ответил на это Энгель-Рок. – И до сих пор никаких проблем у меня не возникало. Скорее, наоборот, проблемы возникали у тех, кто не мог и дня обойтись хотя бы без куска солонины.

– Отлично. – Офицер Орм сделал соответствующую отметку. – Судя по вашему замечанию, у вас богатый опыт скольжения по гравитационным волнам?

– Да, – коротко ответил Энгель-Рок, дабы офицер не подумал, что он пытается приукрасить свои заслуги.

Тем временем за соседним столиком офицер Лурье, страшно обрадованный тем, что встретил старого знакомого, решил, что пора все же переходить к делу, ради которого он и Финн МакЛир оказались вместе за одним столом.

– Как я понимаю, ветроход МакЛир, офицерского звания у вас нет?

– У меня вообще нет никакого звания, – развел руками рыжий Финн. – Но, поверьте, господин офицер, я – хороший ветроход.

Офицер Лурье так плотно сжал губы, что каждая из них превратилась в тоненькую ниточку. Он чувствовал крайнюю неловкость из-за того, что ему приходилось обращаться к Финну строго официально, а тот в ответ тоже начал говорить ему «вы» и «господин офицер». Но тут уж ничего нельзя было поделать – ситуация обязывала.

– Какая у вас специальность?

– У меня их много. Я неплохо управляюсь с парусами, могу вести город по заданному курсу, умею немного столярничать, знаю все семафорные знаки, флаги и коды. Немного знаком с медициной. Полостную операцию провести не смогу, но вправить вывихнутый сустав, наложить гипс на сломанную руку, выбрать лекарство от жара или песчаной лихорадки – это запросто.

– Впечатляет, – сказал офицер Лурье, едва успевая записывать. – Оружием владеете?

– Разумеется. Предпочитаю нож или тесак. На крайний случай – топор. При наличии необходимых ингредиентов могу сделать самодельную взрывчатку.

– Я полагаю, вы нам подойдете, ветроход МакЛир, – ободряюще улыбнулся приятелю детских лет офицер Лурье. – Но все же должен спросить: как вы оказались в Зей-Зоне?

– Меня вышвырнули из последнего города, в котором я служил. Но, как ни странно, мне страшно повезло.

– В чем же именно заключалось это везение?

– Город назывался Ин-Нок.

Офицер Лурье наклонил голову и вскинул левую бровь.

Про трагедию Ин-Нока знал любой офицер. О ней рассказывали в офицерской школе. О ней было написано не меньше дюжины книг. О ней было снято три фильма… Одним словом, не знать о злой участи, постигшей экипаж Ин-Нока, мог только человек, проживший последние десять лет с плотно закрытыми глазами и залитыми воском ушами.

– Да уж, действительно повезло, – согласился офицер Лурье. – А за что именно вас выставили из города?

– Я сказал капитану, что он идиот. – Финн улыбнулся, как будто вовсе не находил это предосудительным, скорее уж забавным. – Время показало, что я был прав. Я всего-то угодил в Зей-Зону, а он оказался в желудках у членов своей команды.

Офицер Лурье подался вперед и тихо, чтобы никто другой не услышал, предложил:

– Давай не будем упоминать об этом эпизоде.

– Почему? – удивленно вскинул рыжие брови Финн.

– Видишь ли, капитанам не нравится, когда их называют идиотами.

– Только в том случае, когда капитан действительно не дружит с головой, – возразил Финн МакЛир. – Я видел капитана Ван-Снарка. Быть может, опыта ему и не хватает, но на идиота он точно не похож.

Офицер Лурье коротко кивнул и сделал соответствующую запись в учетной карточке.

– Назовите город, на котором вы совершили свое первый рейс, – попросил офицер Орм.

Энгель-Рок поднял руки и посмотрел на свои широкие ладони, как будто на них был записан правильный ответ.

– Я не могу этого сделать, – сказал он.

– Почему? – удивился офицер Орм. – Что-что, а уж первый свой город помнит каждый ветроход.

– Я не сказал, что не помню название города, – уточнил Энгель-Рок. – Я сказал, что не могу его назвать.

– Почему? – еще раз спросил офицер Орм.

Офицеру определенно нравился стоящий перед ним здоровяк. В отличие от многих из тех, кто подходил к его столу, Энгель-Рок не рассказывал небылиц, пытаясь набивать себе цену. Он четко и ясно отвечал на все вопросы. Судя по всему, он изрядно поскользил по гравитационным волнам и неплохо знал многие специальности. Ну а уж о его физической форме и говорить было нечего. Однако было в нем что-то такое, что вызывало у офицера Орма настороженность. Чем дольше продолжалась их беседа, тем определеннее у офицера складывалось впечатление, что он видит только ту часть сущности Энгель-Рока, которую тот готов ему показать. Ко всему прочему доступ был закрыт. Наглухо. И это при том, что офицер Орм посещал специальные курсы по психологии, а потому считал, что неплохо разбирается в людях. Обычно минут через десять беседы с желающим записаться в команду он мог вполне определенно сказать, что собой представляет сидящий перед ним человек. Говорит ли он правду или лжет, обладает ли он на деле теми знаниями и опытом, о которых заявляет, действительно ли хочет вернуться к профессии ветрохода и отправиться в дальний рейс, полный опасностей и приключений, или же для него это только способ покинуть Зей-Зону, чтобы потом сбежать в первом же порту. Но, сколько он ни говорил с Энгель-Роком, здоровяк оставался для офицера Орма такой же загадкой, как и в начале разговора. Он не пытался хитрить или уходить от ответов. Когда он не хотел отвечать на тот или иной вопрос, он так и говорил: «Нет». Ну или что-нибудь вроде того, более подходящее к случаю.

Вот и сейчас.

– Боюсь, вы сочтете меня полоумным, господин офицер.

И – все.

Ну и как на это реагировать?

– Это был пиратский город? – задал наводящий вопрос офицер Орм.

– Нет, – решительно отверг подобное предположение Энгель-Рок. – Мне приходилось скользить на пиратских городах. Но это был не первый мой рейс. И делал я это не по велению души, а в силу суровой жизненной необходимости.

Офицер Орм откинулся на спинку стула и с интересом воззрился на Энгель-Рока. Снизу вверх.

– Любопытно, какая необходимость может заставить ветрохода отправиться в рейс на пиратском городе?

– Вариантов больше, чем вы можете себе представить, господин младший офицер Орм. Однажды меня продали пиратам. И мне ничего другого не оставалось, как только самому стать пиратом. В другой раз пираты разграбили город, в котором я служил, а потом подожгли его. Чтобы не погибнуть в огне, я воспользовался одним из восходящих гравитационных потоков, в просторечии именуемых «веретенами», которые возникают, когда два города располагаются один над другим, и перебрался в пиратский город. Пять дней мне удавалось скрываться от пиратов. Но на шестой день меня все же обнаружили, схватили и поставили перед выбором: либо присягнуть капитану, либо встать на край и прыгнуть в пустоту. Вы никогда не видели, как люди падают в бездну, господин офицер?

– Нет, – не стал врать офицер Орм.

– Тогда вам трудно будет понять мое решение присоединиться к пиратам. Когда человек просто падает с высоты, его крик обрывается в момент удара о твердую поверхность. Когда же человек падает в бездну, его крик длится долго. Очень долго. И с каждой секундой в нем все больше ужаса, безысходности и нарастающего безумия. Он обрывается внезапно. Что происходит в этот момент, никто достоверно не знает. Одни говорят, что человек умирает от разрыва сердца. Другие считают, что он задыхается. Третьи уверены, что в момент, когда обрывается крик, несчастный оказывается в каком-то другом месте, находящемся за пределами нашей реальности. Существует также множество иных мнений. Но все они одинаково умозрительны и в равной степени недоказуемы. Каждый может сам придумать, что происходит с человеком, падающим в бездну. Однако факт остается фактом: падение в бездну – это падение в неизвестность. А ничто не пугает человека так сильно, как неведомое. И не просто еще не познанное, а по сути своей непознаваемое.

– Смерть – это тоже неизвестность, – попытался возразить офицер Орм.

– В определенном смысле так, – отчасти согласился с ним Энгель-Рок. – Однако, после того как вы умерли, вам до этого уже нет ровным счетом никакого дела. Точно так же, как и до всего остального. Но момент падения является только началом кошмара неизвестности, который может длиться вечно.

Офицер Орм старательно наморщил лоб и попытался засунуть в одну из морщин конец авторучки. Здоровяк сделал его. Причем так изящно, что офицер Орм и сам не понял, как это произошло.

– Ну хорошо, назовите хотя бы один город, в команде которого вы числились больше года. Желательно, чтобы это был большой, известный город. У нас может возникнуть необходимость проверить сообщенные вами сведения.

– Порт-О-Морт, – ответил Энгель-Рок.

Офицер Лурье пробежал взглядом опросную карточку. Почти все графы в ней были заполнены.

– Могу я спросить вас, ветроход МакЛир, почему вы только сейчас, буквально в последние минуты, пришли записываться в команду?

– Так у меня больше шансов оказаться зачисленным, – ответил Финн.

Офицер Лурье почесал концом авторучки висок:

– Простите, не вижу логики.

– Я тоже, – усмехнулся МакЛир. – Но вот Энгель-Рок, – кивнул он на здоровяка, – уверен, что это так. А он у нас – голова!

– Порт-О-Морт?! – воскликнул офицер Орм. Да так, что все находившиеся рядом – офицер Лурье, Финн МакЛир и Джерри Гарсия – повернули головы в его строну.

Причиной тому был не только громкий голос офицера Орма, но и то, что в восклицании его плотно переплелись удивление, недоверие, растерянность, отчаяние… Да-да, то самое отчаяние, с каким кричит человек, обреченный на

вечное падение в бездну неизвестности. Или, может быть, в неизвестность бездны?.. Или все это только придумки и выдумки?..

– Он сказал, что служил в Порт-О-Морте! – концом авторучки указал на здоровяка офицер Орм, желая оправдаться за несколько чрезмерное проявление эмоций.

– Ну, раз сказал, значит, служил, – непонимающе – чему тут удивляться? – пожал плечами Финн.

– Энгель-Рок никогда не врет, – добавил стоявший в сторонке Джерри.

– Не вижу в этом смысла, – поставил точку сам Энгель-Рок. – Любая ложь рано или поздно непременно оказывается разоблаченной. А если так, то чего ради стараться?

– Порт-О-Морт сел на Рифы Времени, – не очень уверенно произнес офицер Лурье.

Он как будто сам сомневался в том, что говорил. Хотя по истории ветроходства у него были только отличные отметки.

– Вы совершенно правы, господин офицер, – обратил на него свой взор Энгель-Рок. – Я находился в последнем спасательном боте, покинувшем Порт-О-Морт перед тем, как его затянуло в Зону Безвременья.

– Но… – Офицер Лурье растерянно посмотрел по сторонам, словно искал кого-то, кто поможет ему понять происходящее. – Но Порт-О-Морт погиб пятьдесят лет тому назад.

– Не совсем так, господин офицер, – уточнил Энгель-Рок. – С момента гибели Порт-О-Морта минуло пятьдесят два года.

– Если так, ветроход Энгель-Рок, – натянуто усмехнулся офицер Орм. Выражение лица у него при этом было таким, будто он сел на кнопку и изо всех сил старается это скрыть, – рискну предположить, что вы родились в Порт-О-Морте и совершали свой первый рейс в младенческом возрасте.

– Это был далеко не первый мой рейс, господин младший офицер, – тут же отозвался Энгель-Рок. – И я числился в составе команды ветроходов Порт-О-Морта.

– Но в карточке мы указали… – офицер Орм на всякий случай заглянул в карточку, чтобы убедиться, что ничего не перепутал, – что вам тридцать семь лет.

– Прошу прощения, господин младший офицер, но это вы так решили. Я же сказал, что не знаю, сколько мне лет.

Офицер Орм посмотрел на офицера Лурье, как будто хотел спросить: ну и что все это значит? Офицер Лурье в ответ молча пожал плечами.

– То есть вы утверждаете, что вам больше пятидесяти лет? – спросил он у Энгель-Рока.

– Да, – коротко кивнул здоровяк.

– Нет, нет, нет! – снова вступил в разговор офицер Орм. – Если он служил в команде Порт-О-Морта, то ему никак не меньше семидесяти! Верно ведь, господин Энгель-Рок?

– По всему получается, что так, – улыбнулся Энгель-Рок.

– А как насчет ста лет? – спросил офицер Лурье.

– Может быть, – не стал спорить Энгель-Рок.

– Сто двадцать? – живо подхватил подачу офицер Орм.

– До каких пор вы собираетесь поднимать ставки? – хохотнул Финн, которому происходящее представлялось весьма забавным.

Он сам понятия не имел, сколько лет Энгель-Року. И ему это было без разницы. Здоровяк внушал ему уважение своими рассудительностью, здравым смыслом и спокойной уверенностью в том, что в конечном итоге все будет именно так, как

и должно быть, поэтому бессмысленно пытаться что-то изменить. Рядом с ним Финн чувствовал себя уверенно и спокойно, как нигде и никогда.

– Я же сказал, что вы не поверите, если я назову свой первый город, – невозмутимо произнес Энгель-Рок. И, дабы предупредить вопросы, которые непременно должны были вслед за этим прозвучать, добавил: – Порт-О-Морт – не первый.

Офицер Орм снова растерянно уставился на карточку, которую сам же и заполнял. Так, будто рассчитывал найти там ответы на все вопросы. Но даже если это было так, то ожидания его не оправдались.

– Мы записали, что вам тридцать семь лет, – произнес он с некоторой даже обидой.

– Пусть так и остается, – сказал Энгель-Рок. – Я не против.

– Но, насколько я понимаю, это не вполне соответствует действительности, – совсем уже упавшим голосом едва слышно промямлил офицер Орм.

– Послушайте, господин младший офицер, – ободряюще улыбнулся офицеру Орму рыжий Финн. – Что вас в первую очередь интересует? Сколько ему лет или насколько хорошо он будет справляться со своими служебными обязанностями? Да вы только посмотрите на Энгель-Рока! – МакЛир вытянул руку, как торговец антиквариатом, демонстрирующий покупателю все достоинство своего самого лучшего товара. – Будь ему хоть пять сотен лет – он один стоит пятерых!

Дабы помочь знакомому, офицер Лурье достал из кармана монету и кинул ее Энгель-Року.

– Это аванс? – улыбнулся, поймав монету, Энгель-Рок.

– Сможете согнуть ее, считайте, что место в команде вам обеспечено, – сказал офицер Лурье.

Энгель-Рок бросил вопросительный взгляд на офицера Орма – в конце концов, это ведь он заполнял его карточку. Значит, и последнее слово должно быть за

ним.

– Да, – решительно кивнул офицер Орм. – Согнете монету – я рекомендую вас в команду бойцов.

– Я не пойду в бойцы, – рыкнул сквозь зубы Энгель-Рок. – Я ветроход.

– Хорошо, – не стал спорить офицер Орм. – Ветроход так ветроход. Давайте, господин ветроход, покажите, на что вы способны.

Энгель-Рок поудобнее зажал монету меж пальцев и легко, без видимых усилий, разорвал ее надвое. Одну половину монеты он протянул офицеру Орму, другую – офицеру Лурье.

– Обалдеть, – только и смог произнести офицер Лурье, глядя на свою половину монеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kalugin_aleksey/goroda-pod-parusami-bereg-otchayan-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити